

Беломестный

Дмитрий
Беломестнов

Дорогой читатель!

Имею честь предложить
Вашему вниманию свой очередной,
третий, сборник стихов и рассказов,
в который вошли как новые сочинения,
так и некоторые, написанные мною
ранее. Буду очень рад, если мое
представленное здесь творчество
не оставит Вас равнодушным.

*С уважением,
Дмитрий Беломестнов.*

Мои адреса на сайтах:
Проза.ру - www.proza.ru/avtor/colonel5
Стихи.ру - www.stihi.ru/avtor/colonel5

Дмитрий Беломестнов

Воспоминания

Стихи и проза

Благовещенск
2014

Часть 1.

Формула любви

Татьянин день

Я сегодня немного пьян,
Как в той песенке про такси.
Поздравляю я всех Татьян
С этим праздником на Руси.

Сколько разных Татьян вокруг,
Все красивые, как одна.
Много Тань среди моих подруг,
И Татьяна – моя жена.

Это имя – приход весны,
И весенних цветов дурман.
Только кроме моей жены
Нет в семействе других Татьян.

2014

Безответная любовь

Как печальна любовь без ответа
И глаза без любви так пусты...
Нет цветов, лишь одни пустоцветы,
И распустятся ль эти цветы?

Как душа без тепла онемела,
Безответная, как ни зови.
Ведь безвольно поникшее тело,
Умирает без чувств, без любви...

Беспристрастное сердце качает
Декалитры холодной крови.
Разбуди меня, я замерзаю,
На любовь меня благослови!

2014

Мы мало говорим вам комплименты...

Мы мало говорим вам комплименты.
Вам - нашим милым, славным половинам...
Считая, что любые сантименты
Не красят настоящего мужчину.

Уходим на работу, не погладив,
Не приобняв за талию шутливо,
Не ущипнув легонько где-то сзади,
Не шлепнув на прощание игриво...

Привыкли мы, что вы по жизни с нами,
Как для курящего - в кармане спички.
И вот уже не замечаем сами,
Что чувства превращаются в привычку.

К хорошему мы быстро привыкаем:
К теплу, порядку в доме и комфорту,
И легкомысленно не замечаем,
Что с каждым днем от нас уходит что-то...

Нам нелегко самим себе признаться.
Что молодость и блеск любимых глаз
Тех женщин, кем отвыкли восхищаться,
Потрачены, конечно же, на нас...

Мужчины, не жалейте комплименты
Своим родным, любимым визави...
Ловите все до одного моменты,
Чтоб лишний раз признаться им в любви!

2014

Ну, вот и все. Закрты плотно двери...

Ну, вот и все. Закрты плотно двери,
Что отделили завтра от вчера.
Не сразу осознав свою потерю,
Мы вступим в параллельный мир с утра.

Кого винить? Все правильно, наверно.
И равнозначная на нас вина.
Мы не достигли цели эфемерной,
Любовь с надеждой вычерпав до дна.

Остались не дочитаны скрижали,
Что можно делать, а чего – нельзя.
А, значит, мы наивно заблуждались,
Бездумно по течению скользля.

Неосторожно налетев на скалы,
Рассыпался хрустальный наш челнок.
Что ж, видно, время - наливать в бокалы
Забвения горчащее вино...

2014

Прости меня за то, что я - не я...

Прости меня, за то, что я – не я...
Прости за все, что сделать я не смог,
Прости, что, за собою вдаль маюя,
Запутался в развилке двух дорог.

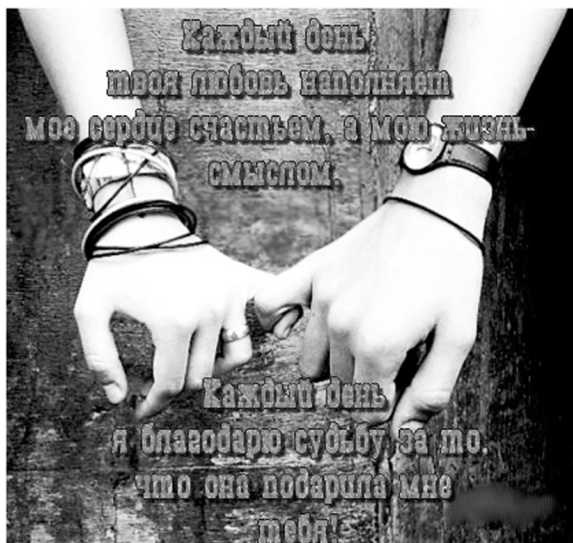
Прости за боль, что причинил тебе.
Прости за то, что я не смог стать тем,
Кем мог бы стать во всей твоей судьбе,
Став для тебя источником проблем.

За слезы за твои и за печаль,
За то, что наша не зажглась звезда...
И вот уже наброшена вуаль
На раненую душу навсегда...

Прости, что я не стал, кем мог бы стать,
Одним из тех, кто ветром унесен,
Что не пришлось нам вместе прочитать
Историю, похожую на сон...

2014

О счастье

О счастье можно много говорить,
Перечисляя все к нему преграды...
Что нужно жить, надеяться, любить,
И только так дожидаться, как награду.

О счастье можно много рассуждать,
Его добиться в жизни очень трудно.
А иногда приходится признать,
Что даже мысль о счастье безрассудна...

О счастье можно просто пометчать.
Определившись, что же в нем ты видишь.
И понапрасну нужно ли страдать,
Когда кого-то третьего обидишь...

О счастье можно просто помолчать.
Прижав к груди свое, родное, счастье.
Смотреть в глаза, и им одним дышать,
Обнявшись, преодолевать ненастья...

2014

Развевяв мрак, наступит новый день...

Развевяв мрак, наступит новый день,
И лед в душе по капельке растает.
И с твоего чела исчезнет тень,
Что в цвете видеть мир не позволяет.

Все возвратится на своя круги,
И грудь задышит вольно и свободно...
В себе любовь и нежность сбереги,
Их свет сравним с звездой путевой.

Вновь краски жизни вспыхнут, и тогда
Вдруг ото сна твои очнутся чувства...
Коль вспомнится бывшее иногда,
Пусть в сердце отзовется легкой грустью...

2014

Мне тебя сравнить бы надо...

Мне хочется с цветком тебя сравнить,
Не с тем, что культивируют в неволе,
А с тем, что может нас легко пленить
При встрече на лугу, в лесу и в поле...

Не василек ты и не горичвет,
Хотя кому-то нравятся и эти...
Быть может, лютик? Но, скорее, нет
Есть миллион цветов на белом свете!

Ты не ромашка и не звербой,
Не ландыш и не эдельвейс, как будто.
Какой же из цветов сравним с тобой?
Ты мне напоминаешь незабудку...

2014

Ты женщина - венец природы...

Ты Женщина...Венец природы.
Начало жизни на Земле.
Тебе не в редкость были роды
Под небосводом, на жнивье...

Прошли года, потом столетья,
Все так же на твоих плечах
В благие дни и в лихолетье
Семья, детишки, и очаг...

Не счесть забот, что ты носила
В русоволосой голове.
Любила ты иль не любила -
Не это было во главе...

И пережито пусть немало,
Не разучилась ты мечтать.
Ведь всякий раз ты воскресала
И начинала жить опять.

2014

Утренний ноктюрн

Как всегда, чуть свет проснешься,
Приласкаешь и разбудишь,
Нежно-нежно улыбнешься
И шепнешь, что сильно любишь.

И щеки моей коснешься,
Проявив тепло с заботой,
В одеяло завернешься,
Мне же – ехать на работу...

2014

Дождь

Укрылось небо одеялом туч,
Все стало серо- буднично- зеленым...
Но вот как будто повернулся ключ,
И струи устремились вниз синхронно...

Спрошу его, где был и видел что,
Ведь он где хочет над землею кружит...
И пусть недолог век его, зато
Приятно босиком бродить по лужам!

Я вспомню ту далекую весну,
Когда я брел промокший, но счастливый,
Стремясь увидеть лишь ее, одну...
О боже... как она была красива!

Но дождь, увы, смывает все следы...
А память оставляет эпизоды.
Немало утекло в реке воды
За эти мною прожитые годы.

Под тихую мелодию дождя
Листаю я забытые страницы.
По закоулкам памяти бродя,
Былое собираю по крупицам...
2014

Любовь

Любовь как нирвана,
А, может, и - боль,
На свежую рану
Да жгучую соль...

А, может, откроет
Для вас небосвод
И вдаль за собою
Она позовет...

2014

Прекрасна женщина всегда!

Прекрасна женщина всегда!
И в восемнадцать, в двадцать, тридцать...
Лишь красят женщину года,
Ну как в такую не влюбиться?!
Пройдет всего десяток лет,
И ежегодно, ежечасно
Как аромат вина – букет -
Становится она прекрасней.
А время вдаль летит как сон,
Способный видеть – замечает,
Что женщина, как тот бутон,
Изящной розой расцветает.
Бегут года, мелькают дни,
Но наши чувства не слабеют.
Прекрасны женщины. Они
С годами только хорошеют!

2014

Формула любви

Любовь... Мы здесь единоверцы:
О ней не скажешь слишком много.
Все очень просто: есть два сердца,
Что друг без друга жить не могут...

2014

Часть 2.

Воспоминания

Куда дрейфуешь, матушка-Россия?

Совсем мы улыбаться перестали.
На улице, в троллейбусе, везде...
И нервными, язвительными стали,
Предлог конфликта ищем в ерунде.

С утра напялив маску раздраженья
Иль безразличия, иль просто без лица...
Готовы с полпинка начать сражение:
Ругаться и скандалить без конца...

Давно не ходим без предлога в гости,
Не в день рождения, а просто так...
Мы перемыть другим не против кости,
И кто успешней – самый злейший враг!

Куда девалось то гостеприимство,
Которым славился российский люд?
Лишь лицемерие, цинизм, мздоимство
Да хамство возвели мы в абсолют.

И за границей нас не любят тоже:
За грубость, пьянство, слишком буйный нрав...
И «отличиться» где угодно можем,
Законы и обычаи поправ...

Куда дрейфуешь, матушка - Россия?
К какому берегу стараешься приплыть?
Не уничтожит изнутри тебя стихия?
И как потомки наши будут жить?

А, может быть, услышав спозаранок
Птиц щебетанье в утренней тиши,
Из сердца вырвем заросли бурьяна
И миру улыбнемся от души?

2014

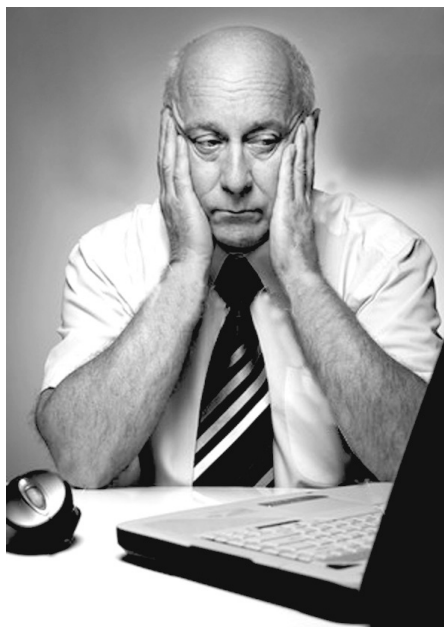
А у меня сегодня юбилей...

А у меня сегодня юбилей...
Я старше стал еще на целый год.
Все дальше от младенческих соплей,
Все ближе к финишу, наоборот...

Конечно, я еще не аксакал,
Однако ж не совсем и молодой.
Двоих детей зачал и воспитал,
Достаточно. Я не отец-герой.

Сегодня две пятерки у меня.
Я как-то проще стал на жизнь смотреть.
Заметно поубавилось огня,
Которым я бы смог еще согреть...

А у меня сегодня юбилей...
И годом больше на моем горбе.
Все меньше поздравлений от друзей,
Все больше размышлений о себе...
2014 г.

Ддавно я не пил родниковую воду...

Ддавно я не пил родниковую воду,
Не брел босоногим по колкой траве.
Не ведал я в сердце пьянящей свободы,
Без суетных мыслей в своей голове...

Как мне бы хотелось идти по дороге,
Не зная зачем, почему и куда...
Идти, в кровь сбивая уставшие ноги,
А путь освещала б шальная звезда.

Хочу набрести на волшебный источник,
Что раны излечит на мне и во мне,
Избавит навек от желаний порочных,
И душу отмоет в своей глубине.

И сердце забьется легко, безмятежно,
Смогу свежий ветер всей грудью вдохнуть.
И с чистой совестью, с верой, с надеждой
Продолжу отныне свой праведный путь.

2014

Воспоминания

Год шестьдесят четвертый, март...
Мне, юному, пять лет.
Пришла весна, какой азарт,
Что тают лед и снег!

Смотрю в оконное стекло:
Какая благодать!
На улице совсем тепло
И тянет погулять...

Ботинки легкие надеть
Мне разрешает мать.
«Но только чтоб не заболеть!» -
Не преминув сказать.

Конечно! С вязаным носком
Надену потеплей!
И, громко топя, бегом,
На улицу скорей!

Я надышаться не могу,
А солнце в облаках...
И я по улице бегу
В осенних башмаках.

Какое дело было мне
Я знать был не готов,
Что делалось в моей стране,
И кто такой Хрущев...

Зачем «холодная война»?
«Догнать и перегнать»?
И почему есть имена,
Каких не надо знать...

Эх, шестьдесят четвертый год
И молодая мать.
Она навек от нас уйдет
В неполных тридцать пять...

Ну а пока я все бегу,
Печаль и грусть, уйди!
Ботиночек не берегу -
И жизнь вся впереди!

2014

Что такое старость...

Что такое старость? – Это годы.
Это мудрость вместе с сединою,
Сто дорог за нашею спиною,
Это лет десятков хороводы...

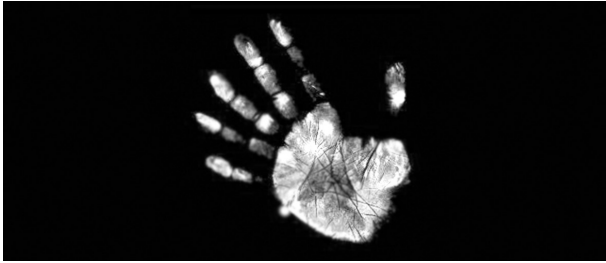
Что такое старость? – Это мысли.
Те, что нас уже не покидают,
К прошлому обратно возвращают
И над нами тяжестью нависли...

Что такое старость? – Это память.
Мы о том, что было в жизни с нами,
Помним временами и местами,
В памяти ничто нельзя исправить...

Что такое старость? – Это ночи,
Длинные, без сна и без покоя,
Но мы знаем, что это такое,
К ним уже привыкнув, между прочим...

Что такое старость? – Это сердце,
Мы его все чаще ощущаем,
Чувствуем его и понимаем,
Что уже взяли за ручку дверцы....

Что такое старость? – Это внуки,
С ними забываем про усталость.
И не важно, сколько же осталось
Нам до окончательной разлуки...
2014

Кем мы уйдем...

Да, жизнь прожить – не поле перейти,
Не песню спеть, что также скоротечно.
Не нашему – счастливого пути,
А наше остается с нами вечно.

Погаснет в небе яркая звезда,
Лишь полную судьбы осушим чашу.
Кем мы уйдем отсюда навсегда,
Зависит от того, что было нашим...
2014

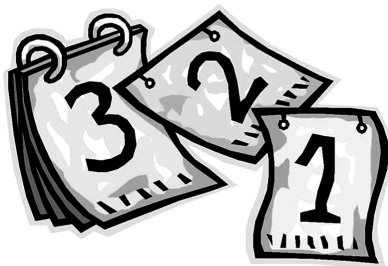

Что предначертано творцом

Известно: меж началом и концом
Есть жизнь, что предначертана Творцом.
В ней мы мечтаем, любим и творим,
Растим детей, о счастье говорим.

Но век недолог – не перебороть
Со временем дряхлеющую плоть.
Душа не исчезает без следа -
Мы с нею остаемся навсегда.

Ведь чаяния наши и надежды
Меняют только внешние одежды,
И перевоплощений череда
Я верю - не прервется никогда!
2014

Мой календарь

У каждого из нас, конечно,
Имеется свой календарь.
Ты в памяти своей беспечно
Лишь добросовестно пошарь...

Январь – наверно, главный месяц,
Когда российский наш народ
Встречает год вступивший с песней,
А также старый новый год.

Февраль – он месяц самый краткий,
Предвестник будущей весны.
Придет, оглянется украдкой,
И дни его уж сочтены...

А март цветами расцветает
На всякий вкус и разный цвет,
Когда мужчины вспоминают
О тех, кого дороже нет....

Март тоже для меня особый,
Спасибо вам, отец и мать!
Ведь в марте я родился, чтобы
По году к жизни прибавлять.

Последний снег в апреле тает
Под солнца натиском лучей.
И день особый наступает -
Рождение матери моей.

Май – это прежде месяц-память.
Сметен убийца и вампир!
И мы спешим всех тех поздравить,
Кто подарил планете мир.

Май – он и грустный и веселый:
Победу празднует страна.
Последние звонки по школам,
И...родилась моя жена.

Июнь – не только наступленье
Жары на девяносто дней...
В июне празднуем рожденье
Любимой дочери моей.

Июль, конечно, самый жаркий,
Гадать не нужно, почему...
В июле дарим мы подарки
Сестре и сыну моему.

Мы август молча пропускаем,
Чтобы понятно стало всем:
В том месяце мы отдыхаем -
Торжеств нет никаких совсем.

Сентябрь – осени вступленье .
Линяет зелень на дворе.
И внучки с внуком дни рожденья
Мы отмечаем в сентябре.

Вот в октябре немного проще,
Есть все, чтоб сделать винегрет.
День Ангела любимой тещи.
Дай Бог прожить ей до ста лет!

Ноябрь - друга именины,
Знакомы мы полвека уж.
Под рюмочку да строганину,
Не говори, что ты не джуж.

Декабрь прошедшее венчает,
Подбив за целый год итог.
И незаметно подступает
Необратимый эпилог...

Так день за днем и год за годом
Мы исполняем свой тропарь.
Листает жизни эпизоды
Наш персональный календарь.

2014

Сон

«Однажды Чжуан-цзы приснилось, что он - бабочка, весело порхающий мотылёк. Он наслаждался от души и не осознавал, что он Чжуан-цзы. Но, вдруг проснулся, очень удивился тому, что он – Чжуан-цзы и не мог понять: снилось ли Чжуан-цзы, что он - бабочка, или бабочке снится, что она – Чжуан-цзы?!»

Вопрос, поставленный великим китайским мудрецом «кто же кому приснился - бабочке мудрец, или мудрецу бабочка?», остаётся неразрешённым и поныне. Современные философы серьёзно относятся к анализу сновидений. Они доказали, что логическим путём парадокс Чжуан-цзы разрешить нельзя. Однако мудрецам не хочется в это верить, и они продолжают ломать голову над древним китайским парадоксом.

Один мудрец китайский древний
Во сне увидел чудный сон:
Порой хмельною и весенней
Был бабочкой прекрасной он.

Порхал он в космосе бездонном,
Пронзая синий небосвод,
Планировал непринужденно
И пил с цветов душистый мед.

Лишь петухи пропели утро,
Старик, стяхнув остатки сна,
Не зря считаюсь самым мудрым,
Уселся думать у окна.

«Все, вроде бы, и так понятно, -
Запутался в раздумьях он. -
Я - человек и, вероятно,
Про бабочку мне снился сон.

Но, может быть, судьба капризна -
И быть другим мне выпал век.
Вдруг – бабочка я в этой жизни,
И снится мне: я - человек?!»

Прошла весна, настало лето,
А он все мысленный вел спор...
Спустя века мы также этот
Не можем разгадать кроссворд.

2014

Всем вам, кого когда-то я обидел...

Всем вам, кого когда-то я обидел,
Кто был расстроен по моей вине,
Хочу сказать: совсем я не предвидел,
Что это отразится и на мне.

По молодости, глупости, бездумно,
В пылу досады, в ярости, во зле...
Я понял: поступаю неразумно,
И остаюсь один я на земле...

Тот негатив, что передан был мною,
Ко мне вернулся бумерангом вновь...
Оставшись в сердце жить моем виною,
Печалю разум, будоража кровь.

Три четверти пути осталось сзади.
Настало время камни собирать.
Коль сможете, простите, Бога ради,
Который призывал нас всех прощать...

Я не горжусь поступками своими
И снять прошу грехи с моей души.
А нет – придется оставаться с ними,
Себя навек прощения лишив...

2014

Моим избранным авторам...

Когда бывает тяжело,
И тянет посидеть в тиши,
Мне хочется открыть ваш блог
Стихотворений для души.

В них есть все то, что нужно мне:
Красивая любовь и грусть...
И в этой сказочной стране
Я с легким сердцем заблужусь.

2014

Море

Мы вышли все из моря
В определенный час,
Но помним о просторе
Воды, родившей нас.

Поверхность моря дышит
Живою грудью волн.
И свежий бриз колышет
Видавший виды челн.

Я поплыву в нем вскоре
В рассветной полутьме.
И улыбнется море
Волной седою мне...

2014

Женщина за...

Гурьбой проносятся года
Безжалостно, стремительно.
Но ты, как прежде молода,
Свежа и восхитительна.

Сложилось в жизни все давно,
Супруг, семья счастливая,
Как в добром стареньком кино
Про нашу жизнь красивую.

А как же хочется тебе
Под сердца стук встревоженный....
Поймать внезапно на себе
Тот взгляд мужской, восторженный.

Чтоб обволакивал тебя
Любовью, страстью, нежностью...
И за собой манил, губя,
В пучину неизбежности...

Но гонишь ты все мысли прочь
И с робостью надеешься,
Чтоб взрослая не знала дочь
Что же с тобою дается.

Ты смотришь в зеркало порой,
Все реже, нерешительно:
«Я хороша еще собой,
И также соблазнительна!

И грудь по-прежнему вполне
Упруга, ослепительна...
И все на месте, все при мне,
А жизнь летит стремительно...

А это что?! Постой, постой...
Что это за явление?
Не видела морщинки той...
Вот это огорчение!

Но все – равно надейся, верь,
Хоть сердце замирает...»
Чуть скрипнув, отворилась дверь,
И муж вошел, зевая...

«Кино смотрел, вот это жизнь!
Такой бы нам немножко...
Чего ты там? Давай, ложись -
С утра копать картошку!»

2014

Все происходит с ведома творца...

Мы все уйдем в свой час в страну забвенья,
Кто раньше, кто – немного погодя...
И ни к чему напрасное волнение –
Спешить не надо, душу беребя.

Наш путь земной: короткий или длинный,
Его пройти должны мы до конца,
Постигнув смысл истины глубинный:
Все происходит с ведома Творца.

Ну а пока мы делаем что можем:
Растим детей и строим свой ковчег.
Порой нас мысли тяжкие тревожат,
Но не напрасно коротаем век...

Пусть на пути, что предначертан небом,
Нам встретятся и радость и печаль,
Чтоб было вдоволь и вина и хлеба,
И ни о чем чтоб не было нам жаль.

2014

Уходят ребята...

О, как вы жестоки, законы природы:
Уходят ребята, ребята уходят...
Совсем молодые, в годах половодье,
Почти не седыми ребята уходят...
Всего пятьдесят им исполнилось, вроде,
Сгорев моментально, ребята уходят.
Сгорев, покатилась звезда с небосвода,
Им жить бы да жить, но ребята уходят...
То сердце, то язва, то нервы подводят,
То водка, не скрою, и люди уходят...
Но чаще всего жизнь нас давит удавкой,
Когда в пятьдесят мы уходим в отставку...
Когда, став ненужными в этом разброде,
Пред жизнью не сдюжив, ребята уходят...
А им превозмочь бы любые невзгоды,
Быть в точках «горячих» порой по полгода.
Не в плотном бою и не в дальнем походе,
А в мирные будни ребята уходят...
Как к сладкой, казалось, стремились свободе...
Теперь, не сражаясь, ребята уходят...
Днем, ночью иль рано, на солнца восходе
Уходят ребята, ребята уходят...

2014

Август

Вот и лето к закату подходит,
Август-месяц его завершит.
Всем, что сможет он взять у природы -
Тем по-царски людей одарит.
Изобилием фруктов и ягод,
Овощей, дикоросов, грибов...
Не ленись! Набирай, сколько надо!
И на зиму с лихвой заготовь.
Коровенок нестройное стадо
Гонит в поле пастух-острослов.
Берег речки встречает прохладой
Как всегда чуть хмельных рыбаков...
Осень с золотом не за горами
Все торопит, чтоб лето прошло.
Молодняк, что считался птенцами,
Без сомнений встает «на крыло».

2014

Доклад министру МЧС (мысленно)

Товарищ Министр! Готов доложить:
На Дальнем Востоке непросто служить.
Наш округ от центра весьма далеко
И людям здесь службу нести нелегко.

Вулканы Камчатки, тайфуны в Приморье
Несут местным жителям беды и горе.
А холод в Якутии и Магадане
Людей заморозить грозит постоянно.

Пожары в Хабаровске, Биробиджане,
И зимние сходы вагонов на БАМе....
Добавились смерчи и землетрясения,
С опаскою ждем половодий весенних...

Чтоб было поменьше печальных эксцессов,
Чтоб граждане жили без горя и стрессов,
Чтоб жизни наладить нормальный процесс
За этим следит славный наш МЧС.

Мы здесь бережем безопасность Отчизны,
Свои нам доверили граждане жизни.
Ответственность грузом ложится на плечи
Но мы безопасность людей обеспечим!

Товарищ Министр! Хочу доложить,
На Дальнем Востоке почетно служить!
Чтоб уровень жизни здесь шел только в рост,
За это хочу предложить я свой тост!
2013

Перспектива

Я однажды уйду,
на закате, а, может, рассвете,
Не дождавшись приезда
как всегда опоздавших врачей...
Как ушел мой отец,
не пришедший в сознание при этом,
И не поняв, что все
происходит в порядке вещей.
Я уйду в забытья,
или в полном сознании даже.
Злой инсульт мою память
безжалостно в клочья порвет,
Не помог бы и врач,
будь он трижды со мною на страже -
Что начертано небом,
то, конечно же, произойдет.
И никто ничего
из бригады мне делать не станет,
Лишь напишут отчет,
что, мол, отжил свое человек...
В это время моя
до тех пор не угасшая память
Будет где-то от тела
парить в мириадах парсек...
2014

Часть 3.

Моя непостоянная сожигательница

Случилось это в позднем кайнозое...

Случилось это в позднем кайнозое.
Однажды первобытный человек
Не выдержав полуденного зноя,
К ближайшей речке совершил забег.

Вооруженный каменной дубиной,
Опасности возможные презрев,
Заросший бурым волосом мужчина,
С могучим торсом и силен, как лев...

Придя к реке, с себя он сбросил смело,
Медвежью шкуру, что носил всегда,
Остался наг, подставив солнцу тело,
А в двух шагах ждала его вода...

Он плюхнулся тотчас туда с разбегу,
От удовольствия прохладного рыча...
Смывая грязь и пот, почуввав негу,
И брызгался, как дурень, хохоча...

Но вдруг почувствовав, что не один он,
Мгновенно выскочил на бережок,
Схватил свою охотничью дубину
И был готов произвести прыжок.

Опасного врага не оказалось,
На деле же, совсем наоборот,
То молодая женщина смеялась,
Прикрыв рукою свой щербатый рот...

Герой наш так и замер в изумленье,
Вдруг, что нагой, он тут же осознал.
Случилось то, что не было с рожденья –
Позорно с поля боя он бежал...

Он сам не мог понять, что с ним случилось
Но это был, конечно же, не страх,
И почему так громко сердце билось,
И звонкий смех стоял в его ушах...

При этом, чем бы он ни занимался,
Пытался убедить себя: «забуди!»
Но в мыслях все на берег возвращался
И непонятное его теснило грудь.

Взгляд карих глаз вчерашней незнакомки
И голос сердце вдребезги разбил...
Всю ночь остался глаз его не сомкнут,
Под утро окончательно решил...

Убив козла, содрав козлячью шкуру,
Отправился на поиски он той,
Которая, с красивою фигурой,
Смеясь, нарушила его покой.

Недолго шел и, обнаружив лёжку,
Нашел ее. Откинувшись к сосне,
Спала, под щеку подложив ладошку,
И отчего-то хмурилась во сне.

Он рыкнул, бросив шкуру перед нею,
И ожидал реакции любой,
Она ж, вскочив, от гнева свирепея,
Отбросила дары его ногой.

Вторично он покинул поле брани,
Оставив в спешке шкуру-сувенир...
Успев отметить в тающем сознании,
Насколько сильно изменился мир.

Проходят дни... Отчаянно страдая,
Тропой знакомой снова держит путь.
Ведь в целом мире лишь одна такая,
И на нее одним глазком взглянуть...

На этот раз предстал он перед нею
Без боевой дубины, налегке,
В смущении, сквозь бороду краснея,
Цветок зажав красивый в кулаке.

Ее глаза раскрылись изумленно.
Она, сама не зная, почему,
Почувствовав себя незащищенной,
Вдруг, улыбнувшись, подошла к нему...

* * *

Случилось это в позднем кайнозое,
Плюс-минус, может, миллионы лет...
И вообще, могло ли быть такое -
История не может дать ответ...

2014

Моя непостоянная сожительница...

О, Муза! Ты сродни капризной даме,
Бывает, забегаешь на часок...
В столе моем средь нужного мне хлама
Оставив свой забвения цветок.

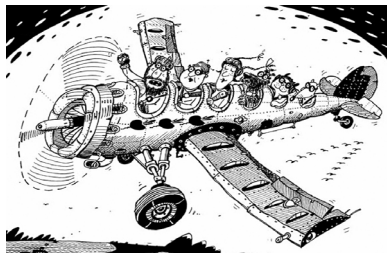
А, можешь, томно развалившись в кресле,
Загнать молчанием хозяина в тупик.
А иногда побалуешь словесно,
Открыв мне вдохновения родник...

Приходишь и уходишь, как захочешь.
Ни «здравствуй» не сказав, и ни «прощай!»
Печалишься со мною, иль хохочешь,
Пьешь с плюшками вприкуску сладкий чай...

Пусть наши чувства не всегда взаимны,
Уходишь, хлопнув дверью за собой...
Однако я, как опытный мужчина,
Знал: постучишь ты через день-другой.

Так и сейчас сожительствуем с нею,
С непостоянной Музой моей.
С той, от кого весною я пьянею,
Ну а зимой тепло мне просто с ней.

2014

Командировка в белокаменную...

И надо же со мной тому случиться -
В мою воронку вновь попал снаряд:
Командировка выпала в столицу,
Чему категорически не рад.

Придется мне лететь на самолете
В не очень мной любимую Москву.
На попе провести полдня в полете,
Чтобы попасть на встречу-рандеву.

Бывал я часто раньше в златоглавой,
Сейчас - пореже, к радости моей.
Мне все в столице сильно не по нраву:
Я устаю от скопища людей.

Меня выводят из себя заторы,
И «пробки», как в бутылке «Каберне»...
Безумный жизни ритм и рев моторов,
И не побыть минуты в тишине.

Я знаю, что Москва слезам не верит,
Вот только мне скажите: почему?
Не распахнет гостеприимно двери
Ни мне и ни тебе, и никому...

Мне москвичей немного даже жалко:
Здесь не найти отрады для души
Москва по сути - соковыжималка,
И непонятно: как в ней можно жить?!

Итак, пробывать три дня в первопрестольной
Готовится покорный ваш слуга...
И мыслей набросал чуть-чуть крамольных,
Ведь я - великовозрастный брюзга!

2014

Я виртуоз, импровизатор...

Я виртуоз, импровизатор,
А ты - скрипичная струна,
Легато, фланжолет, стаккато,
Легко исполню я сполна...

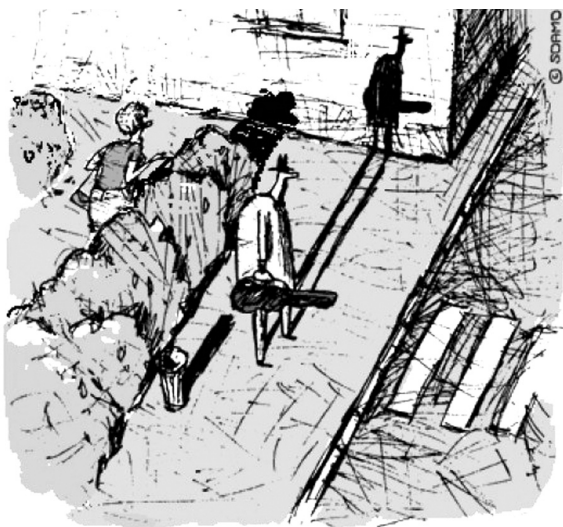
Я выдаю дивертисменты,
Минорный нежный звукоряд...
С тем, чтоб дарить тебе моменты
Экстаза бешеный разряд!

Еще могу я пиццикато
Двумя руками ущипнуть,
Конечно, ежели спиккато
Удастся как-то провернуть...

Но если я тебя когда-то
Прижму на сцене иль в фойе,
Я сразу сделаю маркато,
А, может быть, и согийе!

Любой мне скажет оркестровый:
Какой несешь ты, Дмитрий, вздор!
Скрипач своей рукой суровой
В меня запустит помидор...

2014

Идут по улице две юные красавицы...

Идут по улице две юные красавицы:
Глаз совершенно невозможно отвести.
По-матерински им природа улыбается,
И, главное, – они совсем не травести.

А шейки нежные у них, почти лилейные,
А ножки стройные, что оторопь берет...
И очень славные на вид места филейные,
Посмотришь – целый день душа поет!

И грудки острые, торчащие как шишечки,
Те, что у елочки бывают по весне.
И кожа загорелая, без прыщиков,
Видать, с косметикой «на ты» они вполне.

От солнца яркого глаза бездонно-синие
Укрыты стеклышками фирменных очков.
Бровей накрашенных немислимая линия
Гармонизирует со стуком каблучков.

И сразу видно, эти славные две грации -
Студентки, что «грызут» гранит наук.
Их сумасшедшая извне конфигурация
Неволью ускоряет сердца стук.

И губки девушек сравнимы с алой розою -
Что древней Персии божественный цветок...
Поэт стихами, а писатель прозою
Не смогут передать весь мой восторг!

О чем же могут говорить те две прелестницы,
Всегда прекрасные, как их ни приодень?
Наверно, о любви, карьерной лестнице,
И о цветах, что им подносят каждый день.

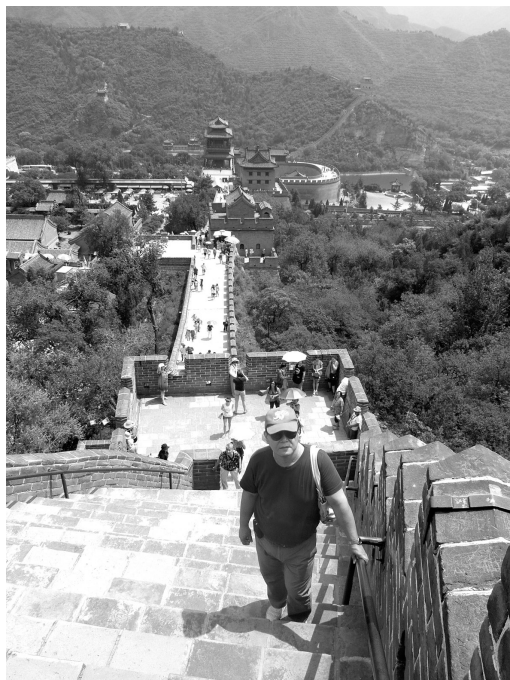
Я, если честно, не подслушивал, не скрою,
Ведь у меня мужской был чисто интерес.
Тут ветерок – шпион донес от них такое,
Что редкий волос мой на темечке облез...

Их разговор - общение приматов -
До самых верхних был насыщенный краев
Сплошным соцветием ругательств, брани, матов,
И безобразных, табуированных слов...

И пусть «изящной» не любитель я словесности,
Сей пласт родного языка мне не чужой.
Со мною долго изумлялись все окрестности,
А с нами Пушкин, Достоевский и Толстой...

И сразу мир померк, петь птицы перестали,
Все краски лета превратились в серый цвет.
Накрылись тазом неизведанные дали,
И бескультурщина дает гала-концерт...

2014

Я еду в отпуск

Мне нынче совершенно не до смеха:
Я даже ни граммулечки не пьян,
Ведь предстоит с женой в круиз нам ехать,
И ждет меня солидный чемодан.

В нем уместилось все мое богатство:
Мобильник и купальные штаны
А остальное - не для тунеядства –
Полцентнера вещей моей жены.

Прощайте, благовещенские крали!
Я не увижу вас пятнадцать дней...
Руссо туристо – облик морале,
(Я еду не один – жена при мне.)

Я буду лазать по великим стенам,
Обозревать чужую старину,
Прикидывать к рублям привычно цены,
Наивно удивляясь: что к чему.

Мочить я буду чресла в Желтом море,
Украд у солнца ультрафиолет.
Встречать в гостиничной кровати зори,
Питаться дурианом на обед.

И вот уже любимая таможня
Дает на выезд из страны добро...
Я шевельну мышцою икроножной
И вскину чемоданы на бедро...

2014

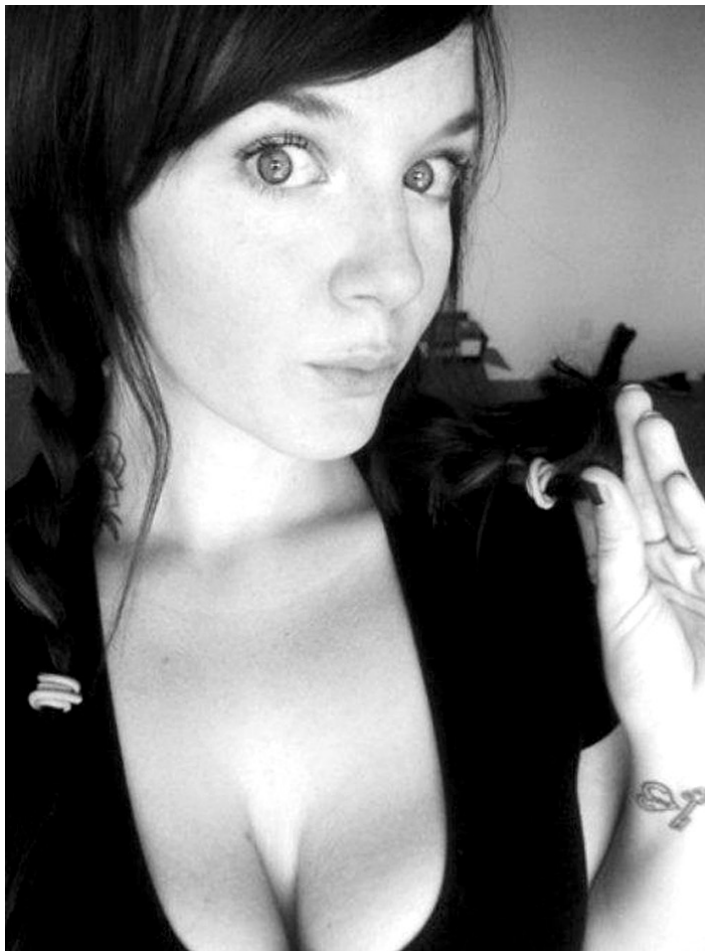
Когда я был майор нестарый...

Когда я был майор нестарый,
(А время быстро так бежит!)
Носил тебе материалы
На «Разглашенью подлежит».*

И ты привычно говорила,
О том, что я принес – фигня,
И, кажется, «Петра» курила,
Куда-то глядя сквозь меня.

Потом вещала о науке -
Когда, о чем и как писать.
А я... твои лишь видел руки,
Мечтая сигаретой стать.

Мы, мужики, ведь тоже люди,
Конечно, кто еще живой,
Украдкой я смотрел на груди,
Что разрывали вырез твой.

И где-то в воздухе витали
Гирлянды праздничных шаров,
И в мои уши проникали
Из уст твоих обрывки слов.

А голова моя кивала,
Что, дескать, будет все на ять.
Но две недели пролетало,
И повторялось все опять...

*«Разглашению подлежит» - вкладыш в газету с материалами на правоохрнительную тематику, подготовливаемыми сотрудниками пресс-службы УВД дважды в месяц.

2006

Поход в кино

Мы сегодня с супругой ходили в кино.
Мы там были когда-то довольно давно.
Но сейчас все другое – повсюду 3D,
Тут и мягкие кресла, и диваны везде.

Контролер всем на входе вручает очки,
И при этом считает, что мы дурачки.
Попросил я у тетки очки на плюс три,
«Нет таких, - отвечает, - любые бери!»

Начался фильм «Геракл», я очки нацепил...
И от страха чуть имя свое не забыл!
Прямо в глаз полетела шальная стрела,
К счастью, над головою моею прошла...

От такого коварства я сижу чуть живой,
А Геракл в это время месит всех булавой.
И когда злая нечисть мне навстречу летит,
Успеваю пригнуться, едрит-ангидрит...

Но к концу кинодействия я немного привык,
И почти не боялся, ведь я же мужик!
Лишь когда на экране появляется жуть,
Я очки те снимаю, и не страшно ничуть!

Но большущий я минус обнаружил в кино:
(Да, видать не бывали в кино мы давно...)
Сверху, слева и справа, те, кто в зале сидят,
Как голодная лошадь поп-корном хрустят.

Снизу, сбоку и рядом зазвонил телефон,
И по громкости судя, разговаривал слон.
Два придурка хихикали в третьем ряду...
Я еще лет пятнадцать в кино не пойду...

2014

Автоледи

Села ты ослепительным местом
На сиденье японской малышки....
И счастливейшее автокресло
От любви к тебе еле дышит...
Ты набросишь чуть-чуть небрежно
На высокую грудь ремень.
Ну а пальцы обхватят нежно
Руль, что будешь ласкать весь день.
Запустился мотор бесшумно,
Мягко тронулась легковушка,
Совершенно благоразумно
Ты не стала звонить подружке.
Так случилось, что с левого ряда
Повернуть тебе нужно направо...
Спел сосед тебе «серенаду»,
Ты в ответ ему скажешь: «Браво!»
И не знаешь, моя королева,
Что стою я немного сзади,
Если ты повернешь налево,
Пропущу тебя, бога ради!
Аварийкой своей поморгаешь,
Я от счастья как лед растаю,
За тебя, моя дорогая,
Я, как пес, кого хочешь, облаю.
Как хотел бы я, моя пери,
Быть в машине твоей деталью,
Хоть капотом, а может, дверью,
И касаться твоей томной талии...
Но своей обалденной ножкой
Ты вдавила акселератор
И умчалась вдаль, моя крошка,
Лишь оставшись в моем регистраторе...

2014

Часть 4.

Посвящения

Л.Ю. Шкиль

Сегодня красный день подразделений
ИОС, всех, что в структуре ДФО.
Начнем его, конечно, с поздравлений
В честь Дня рожденья Босса своего.

Наш Босс – не просто босс по назначенью,
(Назначили, мол, и решен вопрос!)
Босс поневоле вызывает восхищенье,
Ведь наш руководитель – леди-босс!

Тебя, Лариса, любим без сомненья,
Ну, может, где-то в глубине души.
Предпримет кто на нас поползновенья –
В защиту бросишься, да так, что свет туши!

По жизни мы совсем не эталоны,
Прощаешь, коли ленимся слегка.
Но ты всегда «вставляешь нам пистоны»,
Когда порой «включаем дурака».

Что пожелать тебе, Лариса, в День рожденья?
Официозу нашему назло
В календари добавить дополненье:
Февраль, семнадцатое - красное число.

Коль будут сечь, то лучше без размаха,
Коль награждать – Георгиевский бант.
По сроку чтобы получить папаху,
А подфартит – и генеральский кант.

Чтоб прожила ты жизнь без огорчений,
Без ругани, без зависти, без слез...
Как результат зарплаты повышенья –
Бассейн в коттедже с лепестками роз.

А главное – чтоб было все отлично.
Да так, чтобы захватывало дух.
И, безусловно, счастья в жизни личной,
Любовников, всегда не меньше двух.

Есть у меня всего одно желанье:
Спустя лет восемь, вовсе не скорбя,
Пред пенсией услышать на прощанье
Напутственное слово от тебя...

2006

С.А. Апошнянскому

Сергей Апошнянский – начальник отдела,
Уж коль поимеет – то только за дело.
Он вырос в горах, где адат не нарушен,
Поэтому к мелочи он равнодушен.

Когда-то давно очень тесно общались,
В одном кабинете втроем помещались
Один подполковник и два капитана,
При этом домой возвращались не рано.

Сидели и делали общее дело
На благо родимого политотдела.
Здоровья вагон был, и как ни гляди,
Все спереди было (иль все впереди?)

Но весны и осени вдаль улетели,
И наши макушки чуть-чуть поредели.
А дни все короче, и ночи все дольше,
И старые фильмы нам нравятся больше.

Теперь по субботам читаем газету,
И на нос очки водружаем при этом.
С работы стремимся обратно, в квартиру,
Чтоб на ночь отведать стаканчик кефиру.

Зима незаметно сменяется летом,
Теперь мы в отдельных сидим кабинетах.
Но помнится год девяносто восьмой,
И тянет назад – в 322-й!

Сергей Апошнянский – красавец–мужчина!
Какие жена, теща, дочь и два сына!
Желаем прибавки тебе на погоны
И чтоб разбивал ты любые препоны!

2010

С.Ф. Кальнею

Вошел ты в возраст тех пленительных мужчин,
У коих отличительное свойство:
Ум, красота и сеточка морщин,
Во всем видны порода, благородство.

Любимец женщин, но почти святой,
Заслуживаешь памятник при жизни,
И в плен берешь своею простотой,
Душевностью, вниманьем и харизмой.

Дай Бог тебе здоровья на сто лет,
Чтоб век тебя крутым считали перцем.
Пусть будет твой направлен пистолет
Преступной нечисти неумолимо в сердце!
2003

Э.Г. Ланкиной

Так быстро время пролетело,
Чуть больше трех десятков лет,
Когда вошла впервые Элла
В свой 301 кабинет.

Как кардинально поменялись
Страна, народ и все кругом.
И только Элла оставалась
Как прежде, на посту своем.

Нет, было вовсе не до скуки,
И сколь за тридцать-то годков
Прошло через святые руки
Больных и «косящих» ментов.

Она совсем не людоедка,
Как Ильф придумал и Петров.
Осмотр, микстура и таблетка,
Укольчик в попу – и готов.

Стать и фактура нашей Эллы –
Все натурально, погляди!
Куда там Андерсон Памеле –
У той лишь силикон в груди.

Уж как бесился негр Отелло
Пред тем, как отойти в кровать.
Признаться честно, нашу Эллу
Совсем не грех приревновать!

Ну что ж, вперед, как каравелла,
Туда, где отдых и покой.
Все это, дорогая Элла,
Вы заработали с лихвой!
2009

С.В. Тубольцевой

Красивых женщин много есть на Свете,
Но Тубольцева – только ты одна.
Психолог управленья – это Света,
Отзывчивая мама и жена.

Очаровательная леди с дивным станом,
Мечтает каждый о тебе во сне...
Была старлеем, стала капитаном,
Ты заслужила звание вполне.

Пройдет немного времени – три года.
На восхитительных плечах твоих
Сверкнут большие звезды, и мы с ходу
Напишем для тебя хороший стих!
1999

Т.В. Болотиной

В политотделе есть сотрудник,
Который злу наперевес
Днем, ночью, в праздники и будни
Несет нелегкой службы крест.

Итак, она звалась Татьяной,
Свежа, румяна и бела.
Ей шли погоны капитана,
Но больше них – улыбка шла.

Самозабвенно справедлива,
Легка, как птица, на подъем.
С людьми тактична, терпелива,
Умрет, коль надо, на своем!

Красна фигурию Татьяна –
Глаз отдыхает, не устав.
Художник прав Венецианов,
А Рубенс – тот и вовсе прав.

Кто б мог подумать, что Татьяна
Да наяву, а не во сне,
Обезоружив, хулигана
Тащила на своей спине.

Не может жить она иначе,
Трудолюбива, как челнок.
Душа поет, а сердце плачет,
Танюшин слыша голосок.

Служить с ней трудно, как известно,
Но почему – не знаю сам,
Завидую я, если честно,
Политотдельским мужикам.
1999

В.Н. Богомазу

Я расскажу без приукрас,
Кто есть Владимир Богомаз.
В чей юбилей на этот раз
Привез я праздничный приказ.

Когда родился Богомаз,
Еврей заплакал в тот же час.
И, говорят, что весь Кавказ
Шестого делает намаз.

Когда был сыщик Богомаз,
Преступность крепко он потряс.
С тех давних пор и по сейчас
Братва чуть что кричит: Агас!

Организатор – высший класс,
Он может все: и ананас,
И керогаз, и унитаз,
Чего в продаже нет подчас.

Нельзя нигде достать у нас
Папах овчинных на заказ.
Но подполковник Богомаз
Сие проделывал не раз.

Враги клеветуют: «Богомаз
Мол, в жизни сам не без проказ,
Кафе владеет он сейчас...»
Все это – гнусный спецзаказ!

Прекрасен в профиль и анфас,
Как только входит Богомаз,
Официантки всякий раз
Впадают в чувственный экстаз.

И вот, Владимир Богомаз,
Позволь нам передать наказ:
Чтоб был всегда в баллоне газ,
И бил бы белку прямо в глаз!

Чтоб неприятности утряс
И чтоб в текучке не увяз.
Тебя пусть не коснется сглаз
И пусть устойчивей каркас.

Заканчивая свой рассказ,
Скажу в конце без выкрутас:
«Ты оставайся всякий раз
Таким, какой ты есть сейчас!»

1999

А.В. Станкевичу

Он мог бы быть у нас Сенкевич,
Мир бороздить на лодке «Ра».
Но наш Владимирыч – Станкевич,
Ведь наша жизнь – всегда игра.

Он запросто мог быть Борткевич,
Петь «Белый аист» в «Песнях».
Но так случилось, он – Станкевич,
Родился на свой риск и страх.

Уж если был бы он Марцевич,
То Лира короля б играл.
Иль, на худой конец, Шалевич, -
В кинематографе блистал.

Неплохо также и Мицкевич –
Родил бы польский романтизм.
Однако он у нас Станкевич,
А это тоже героизм.

А коли б звался он Малевич,
То черный начертал квадрат.
Но, слава богу, он Станкевич,
И здесь сам черт ему не брат.

И, может быть, как Макаревич,
Участвовал в программе «Смак».
Но надо знать, что наш Станкевич
Готовить пищу сам мастак.

Короче, если вы на «евич»,
Талант дарован вам – ого!
И лучше всех звучит – Станкевич,
Давайте выпьем за него!

1999

А.В. Горькову

Пиши стихи и радуй нас
Еще лет семьдесят – не меньше.
Цветов охапки твой Пегас
Пусть возит от влюбленных женщин!

2000

А.В. Анохину

Ты вновь примерил офицерские погоны,
Ценимые повсюду и везде.
Преодолев барьеры и препоны,
Собой пополнил кадры МВД.

До возраста Христа еще далЕко,
Но много ты дорог исколесил:
Ростов, Ангарск, а после школы – ДВОКУ,
Потом разведчиком в Хабаровске служил.

Затем – Кавказ с его седым Эльбрусом,
Комвзвода был и штабом управлял.
По жизни никогда ты не был трусом, -
Уйдя на дембель – «Фауст» охранял.

Но, к счастью, ты пошел иной тропюю,
Познав однажды журналистский зуд.
«Арт-город», «Сканер» - выпуски с тобою
В народной памяти веки не умрут.

Шагай вперед, к почету и наградам,
Преумножай, шлифуя, свой талант.
Пусть жизнь твоя сложится так, как надо,
Андрей Анохин, старший лейтенант!
2000

В.П. Марьевой

Таких найдете вы едва ли
Средь нынешних секретарей.
Все абсолютно может Валя,
С чем бы ни обратился к ней.

Прокофьевна – зовем ее мы,
Для нас она – авторитет.
Прекрасная хозяйка. Дома
Возглавила мужской Совет.

Всегда корректна, справедлива,
Привита в ней любовь к труду.
К тому же очень терпелива,
Читая нашу ерунду.

Бывает, кипы подавали,
Попробуй, справишься за три дня!
Но никогда мы не слышали:
«Прошу не кантовать меня!»

Когда от недостатка знаний,
Иль вовсе притушился глаз,
Иной раз знаки препинаний
Мы в спешке ставим через раз.

И наша Валя – Валентина,
Догадываясь наперед,
Читает нашу писанину,
Иную ж черт не разберет!

Иной романом «разродится»,
Ошибок – лучше не считать!
Хоть Валя иногда и злится,
Но напечатает на «пять»

Да потому что наша Валя –
Ответственный человек.
Таких найдете вы едва ли,
Пусть твой прекрасен будет век!

Пусть овощи растут на грядке,
На клумбе пусть цветы цветут.
В семье пусть будет все в порядке,
И внуки, как грибы, растут.

Но главное, что пожелаем,
Здоровья, счастья и любви.
За сим бокалы поднимаем:
Лет семьдесят еще живи!

2000

О.А. Ухову

Красивый, умный, молодой.
Старлей, психолог и герой.
Остался ты самим собой,
Вернувшись с той войны домой.

Лишь строже стал твой ясный взор,
Сединок выткался узор.
Все эти строки о тебе,
И благодарны мы судьбе,

Что закалил тебя Кавказ,
Что ты сегодня среди нас.
Тебе, товарищ боевой,
Сегодня, в день рожденья твой

Желаем счастья и добра,
Наград и званий – на-гора.
Чтоб до полковника дорос,
Мы поднимаем этот тост!
2000

Н.Н.Пилипенко

Из женских всех имен отец и мать
Вам при рожденье дали имя Нина,
Что означает «Господом хранима»,
А также то, что любит помечтать.

Осуществили Вы свои мечты,
В труде, в учебе будучи примером,
В итоге – стали старшим офицером,
Достигнув небывалой высоты.

С тех пор, как Вы пришли, немало лет
Мы были Вами и судьбой хранимы,
Для нас с зарплатой Вы неразделимы,
От Вас зависел скромный наш бюджет.

Недавно Вы пришли работать в КРО
На должность замначальника отдела.
Уж если распекаете – по делу.
И с Вами подчиненным повезло.

Способных подтянуться десять раз
Полковников немного в управленье.
Но в форме Вы всегда, на удивленье,
На зависть всем, и радуете глаз.

Закономерно ждет того успех,
Кого не испугал судьбы терновник.
Таков наш самый женственный полковник,
И самый миловидный изо всех.

Пусть в декабре цветет для Вас сирень,
Проходят мимо Вас пусть все ненастья,
И просто человеческого счастья
От всей души желаем в этот день!

2000

В.В. Перевалову

Уходишь ты – меняется правленье.
Пустынен и угрюм стоит твой кабинет.
Нас бросив, ты ушел в горууправленье,
До нас тебе совсем уж дела нет.

Бойцов там тыща, и никак иначе,
А здесь десяток, и того едва ль...
Там шире фронт, масштабнее задачи,
Но расставаться, право слово, жаль.

Большому кораблю – большую воду,
Но сколько бы не пролетело лет,
Наперекор ветрам, судьбе в угоду,
Надеемся, придешь в свой кабинет.

2000

В.П. Колесниченко

Товарищ заместитель начальника Управления!
Не извольте беспокоиться, ничего не стряслось.
Просто руководимое Вами подразделение
По поводу Вашего Дня рождения здесь собралось.

Товарищ начальник кадрового управления!
Разрешите доложить по существу при этом:
Все бумаги будут готовиться без промедления
И подставки не будет с нечищеным пистолетом.

Товарищ полковник! Разрешите обратиться.
Мы Вас заверяем, что весь личный состав
Постарается в негативном плане не отличаться
И придерживаться того, что диктует Устав.

Валерий Павлович! Желаем Вам без помехи
Добиться желаемого поздно или рано.
Здоровья, счастья в семье, в работе успеха
И чистого неба для Вашего дельтаплана!
2000

В.Ю. Решетняку

Вадим! Прошло немало лет,
Когда – уже не помним сами...
Окончив университет,
Несли дипломы с «поплавками».

Достав из памяти глубин,
Я вижу давнюю картину:
Фуникулер, кафе «Пингвин»,
Динамо – стадион спортивный...

И вот ты первокурсник вновь,
И снова лекции, зачеты,
Студенческая жизнь, любовь –
Морковь и прочие заботы.

Но не жалеем мы о том,
Что нынче, может, не по праву,
Имеем на руках диплом
Несуществующей державы.

Вадим! Тебе уж сорок пять.
Виски припорошило малость.
Но если баба, то – опять,
А коль мужик, то – все осталось.

Старик! Тебе лишь сорок пять.
Душой становишься все чище.
Так что не вздумай унывать,
Жизнь продолжается, дружище!

А все же здорово, что есть
Полковники с крутого теста.
Так не уроним нашу честь.
Удачи, счастья! Беломестнов.
2005

С.С. Павлюку

Музейных ценностей смотритель,
Коим он был немало лет,
И женских прелестей любитель,
Ценитель и искусствовед.

Земли амурской долгожитель,
В миру известный краевед,
Прикида от кутюр любитель,
Ценитель и искусствовед.

Трех книг толстенных он родитель,
Даст на любой вопрос ответ.
И поругаться он любитель,
Ценитель и искусствовед.

Вселенской мудрости хранитель,
Позволь нам дать один совет:
Семи десятков укротитель,
Живи и здравствуй много лет!
2002

В.Ф. Коршунову

Не Шварценеггер, прямо скажем, он по росту,
Но коль рассердится, то не сносить голов.
И представляется всегда ну очень просто:
Владелец телесети Коршунов!

Хозяин яхт, заводов, пароходов,
Лесных делян, гостиниц и машин.
Исправно платящий налоги от доходов,
И, в общем-то, приличный гражданин.

При этом знают все на свете крали,
Что Виктор Федорыч – из тех мужчин,
Что сохраняют облик морале,
Поскольку он примерный семьянин!

Сегодня в Азии, а завтра он в Европе,
Чтоб через день покинуть и ее...
Поскольку у него моторчик в ..опе,
А впереди же – планов громадьё!

Его на месте старость не застанет,
И вот, глядишь, мелькают там и тут,
То знак того, что в здравии хозяин,
Усы, как неперменный атрибут.

В Китае возраст числится с зачатья,
Что сохранилось и до наших дней.
А это означает, сестры, братья,
Что у него сегодня юбилей.

А завтра в бизнес окунется снова,
Чтоб прибыль получить, не без того!
За Виктора тостую, Коршунова,
Прошу поднять бокалы за него!.

2006

*Посвящение
Благовещенскому
училищу культуры
и его директору
Н.А.Чубу*

Пусть говорят, что бескультурный мы народ:
Ругаемся и пишем на заборе.
Цивильный мир глядит на нас с укором,
А может быть, совсем наоборот?

Нас долго мучил бескультурия синдром,
Сколь долгих лет тянулись к свету мы, невежды!
Но, слава Богу, в шестьдесят шестом
Осуществились благовещенцев надежды.

Училище создали КУЛЬТПРОСВЕТ...
Нести культуру в массы, свет – в сознание.
Чуток обжились, а чрез десять лет
В подарок получили это зданье.

СССР намного обогнал
Числом библиотек весь этнос прочий.
Ведь книги с упоением читал
Интеллигент, крестьянин и рабочий.

Всяк чтиво по душе себе искал –
От классиков и до макулатуры..
А кто библиотекарей «клепал»?
Конечно же, училище культуры!

А сколько клубов было на селе?
Шли люди, не смотря на зной и стужу..
Кружков не счесть, тут вам не крем-брюле,
А нынче? Что ж, бывало и похуже...

На хореографов был постоянный спрос,
Народ тянулся к танцам и вокалу.
Сейчас в основе – денежный вопрос:
Остаточности принцип правит балом.

Училищу к тому не привыкать.
К суровым будням в собственной отчизне.
Чтоб ни случилось, надо выпускать
Просвет несущих людям в этой жизни.

Чтоб вместо мата слышали с утра
Слова: сюжет, либретто, партитура..
Не дай Господь, чтоб Децл иль ШурА
Правофланговыми являлись бы культуры...

Кто в этом нам поможет кроме вас?
Людей, сугубо избранных, от бога?
Не каждому дано в столь трудный час
К прекрасному указывать дорогу.

Сегодня юбилеев целых два,
Которые считаются «в законе».
Написанные далее слова
Посвящены конкретной ВИП-персоне.

Директор Николай Аврамыч Чуб
«Червонец» отбыл уж на этом месте.
Известный людовед и душелюб
Из самого крутого слеplen теста.

Что он несет на собственном кресте –
Иному не хватило десять рук бы.
В чем не замечен был, так в праздной суете,
Короче, Человек с заглавной буквы.

Он любит хор, и поневоле коммерсант,
Профессор, видный деятель культуры.
Сейчас нередко он использует талант
Достать чтоб гвозди, краску, политуру...

Он любит музыку оркестра и цветы,
Он любит жизнь, что, к сожалению, быстротечна.
Служенье муз не терпит суеты,
Все проходяще, а культура – вечна.

Живи до ста, будь крепок, словно дуб,
Твой возраст – это только увертюра.
Сказав КУЛЬТУРА, подразумеваем ЧУБ,
А с Чубом соотносим мы КУЛЬТУРУ!

2006

Газете «Моя Мадонна»

Хотим на основаниях законных,
Так как знакомы мы немало лет,
Поздравить от души Мою Мадонну
С девичьим возрастом в 15 лет.

Ирина, Анна, Света, нет лишь Нонны,
Зато есть Таня, Инна и...Олег.
А вместе – коллектив Моей Мадонны –
Талантливый газеточеловек.

За год газет прочитываем тонну,
У нас такой сложился ритуал:
Все знают на зубок: Мою Мадонну
Всегда читает первым генерал.

За феминизм стоим мы убежденно,
Ведь баба – она тоже человек.
Желаем мы тебе, Моя Мадонна
Дожить и встретить следующий век.

Чтобы во всем была ты эталонна,
И все тянулись бы тебе по стать.
Заслуживаешь ты, Моя Мадонна
Газетой унисексуальной стать!

Чтоб люди в одиночку и в колоннах,
Беря Союзпечать на абордаж,
С азартом бились за Мою Мадонну,
И рос чудовищными темпами тираж.

Предполагаем мы не без резона,
И в этом все убеждены вполне:
Настанет время, и Моя Мадонна
Газетой станет главной в стране!
2003

Кафедре литературы БГПУ

Как много в понимании культуры
Дает нам знание литературы.
Чтоб дремлющий досель высокий слог
Средь сирости тебя возвысить мог.

Чтоб знал стихи ты, песни и романы,
Чтоб речь была без всякого изъяну,
Чтоб знания мог ты в жизни применить,
Любого хама словом победить.

Затем основана и кафедра была –
Творить добро, бороться против зла.
Разумное и вечное вещать,
Путь в будущее людям освещать.

Что новостройка без архитектуры,
А Шварценеггер без мускулатуры,
Аптека без таблеток и микстуры,
Больной простудой без температуры,
Концерт Кристины без аппаратуры –
То ВУЗ без кафедры литературы.

Уж семь десятков лет тому прошло,
Воды в Амуре много утекло,
И видимся мы несравнимо реже,
Сменился строй, но ценности все те же.

Сегодня кафедра литературы
Встречает здесь, в кругу своих друзей
Семидесятилетний юбилей.
О сколько образованных людей
Пополнили различные структуры!

Мы есть везде, и где нас только нет!
Любую службу сходу назови:
Администрация и областной Совет,
Турфирмы, пресса, радио, ТВ...

Милиция, таможня, ФСБ,
Конторы, банки и торговый дом...
Угодно было, видно, так судьбе –
Везде мы людям истину несем.

Но главное – то нива просвещения,
Где каждодневный и рутинный труд,
Там те, кто с Вашего благословенья
Потомкам знания свои передают.

Куда б дорога нас не привела,
Изменчивую презирая конъюнктуру,
Храним частичку твоего тепла,
Родная кафедра литературы!
2005

Часть 5.

Проза

Высота комвзвода Жигарева

Командир взвода старший лейтенант Игорь Жигарев лежал, уткнувшись лицом в землю, непроизвольно отмечая про себя, что пули от крупнокалиберного пулемета ложатся все ближе и ближе от него и его ребят, и картинки недолгой жизни, как слайды, мелькали перед его глазами...

Игорь еще во время обучения в средней школе в городе Белая Церковь, что недалеко от Киева, участвовал в различных олимпиадах, писал всевозможные заочные контрольные в нескольких ВУЗах. Его приглашали поступать в те институты вне конкурса, однако еще в 8 классе для себя он избрал другую профессию. Киевское суворовское училище ему «не понравилось». Придирчивая медкомиссия узрела на снимках гайморит, и вопрос был закрыт. На время, как оказалось.

После успешного окончания средней школы совершенно неожиданно выяснилось, что эта медицинская неприятность – не самое главное препятствие к стремлению юноши стать офицером. Ему не хватало...2 дня. А если точнее, то он опоздал на 2 дня. Нет, не подать документы, а...родиться!

Согласно тогдашней инструкции Министерства обороны СССР, в военные училища не могли быть зачислены молодые люди, которым на момент поступления не исполнилось 17 лет. А Игорь Жигарев родился через 2 дня после жестко указанного срока – 1 сентября. В военкомате расстроеному парнюку посоветовали написать в несколько военных училищ, авось какой-нибудь начальник под свою ответственность нарушит указание министра.

Игорь тут же написал в Ленинград, Киев, Ташкент, Омск, Благовещенск. Положительные ответы пришли из Ле-

нинграда и Благовещенска. Ленинград выглядел предпочтительнее, но там и конкурс был побольше, и не было такой военной специальности, от одного упоминания о которой у мальчишек разгораются глаза – морская пехота! И Игорь, не сказав родителям, куда едет, поступает в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени маршала К.К. Рокоссовского. Кстати, родители еще какое-то время были уверены, что их сын учится где-то в центральной части России, ибо название города им совершенно ни о чем не говорило.

Буквально накануне командир полка, общаясь со своим афганским коллегой из Царандоя – правительственных войск Афганистана, «зеленых», как называли наши солдаты афганских военнослужащих, спросил, почему господствующая высота все еще находится в руках душманов.

- «Так не можем взять! – с обозоруживающей откровенностью ответил тот. – Там бандиты крепко засели, прячутся в вырытых много лет назад в горе ходах, используют крупнокалиберные пулеметы...». Ну наш полковник и решил показать, чего стоит обученный советский солдат. Он тут же отдал приказ 5 роте взять штурмом эту злосчастную высоту. Взводу, которым командовал

лейтенант Жигарев, выпала самая непростая задача – атаковать по фронту. И вот теперь взвод лежал, укрываясь, как говорят военные, в складках местности. А свинец противно визжа, ложился все ближе...

По рации комвзвода вышел командира и доложил, что в результате лобовой атаки можно положить много бойцов. Полковник понял и приказал возвратиться на исходный рубеж, то есть отступить. Как потом вспоминал с юмором Игорь Жигарев, никогда он не ползал так быстро ногами вперед. Правда, в тот день ему и его бойцам было не до смеха.

Мечта юноши стала осуществляться. В ДВОКУ он как раз попал в подразделение, где готовили морпехов. Однако после 3 лет подготовки, как в известной песне Владимира Высоцкого, «стало проясняться на доске...». Оказалось, что в то время у морпехов служба складывалась не совсем так, как об этом красиво показывали в фильмах для детей. Войск морской пехоты было мало. Многие из выпускников

несли службу, не связанную с морем и дальними походами. Дослужиться до больших звезд удавалось немногим. Да и, честно сказать, романтики после 3 лет службы у Игоря уже поубавилось.

А какой солдат не мечтает стать маршалом?! И курсант выпускного курса Жигарев выбрал мотострелковые войска.

Распределившись после училища к себе на родину, в Киевский военный округ, лейтенант Жигарев был назначен командиром мотострелкового взвода мотострелкового полка танковой армии. К тому времени он был уже семейным человеком. А вскоре родилась дочь.

О службе в мотострелковом подразделении танковой дивизии стоило петь песни. О том, чему учили 4 года в училище, можно было забыть. Соответствующей техники не было, личного состава не было. Наряды – через день. Последний раз кадровые офицеры-мотострелки прибывали в полк лет десять - пятнадцать назад. Потом – только 2-годичники. Один маленький штрих: перевод в Дальневосточный военный округ рассматривался как поощрение!

Приказ об отправке в Афганистан прозвучал, как обычно, неожиданно. В четверг - передать дела, в пятницу – прибыть в штаб округа. У него были основания для отказа: маленький референс, нерешенный квартирный вопрос, однако в то время приказы начальства никто не обсуждал.

В штабе округа в пятницу было не до отправки, приказали прибыть в понедельник. Игорь смог навестить родителей, благо от Киева до дома было рукой подать. А в понедельник лейтенант Жигарев уже садился в самолет до Ташкента.

Назначение – город Файзабад провинции Бадахшан Республики Афганистан. Должность - командир 1 взвода 5 горнострелковой роты мотострелкового полка 40 общевойсковой армии.

Личный состав был многонациональным: русские, украинцы, таджики, чеченцы... И все смотрели на него, пытаясь определить, на что способен, имел ли право быть командиром, за которым они пойдут в бой...

Боевые задачи, стоявшие перед полком – зачистка кишлаков, где могли находиться моджахеды, разведка, засады, боевое охранение. Шел 1985 год, активные действия продолжались.

Через неделю состоялся первый боевой выход. С полной выкладкой марш-бросок по горам. С какой же потом благодарностью Игорь Жигарев вспоминал тренировки и марш-броски во время учебы в училище! Только они позволили молодому командиру добиться авторитета у личного состава, хотя, по его признанию, тот марш-бросок запомнился ему на всю жизнь: по завершении – упал как убитый...

Отойдя на исходный рубеж, комвзвода Жигарев решил изменить тактику. Одно отделение огнем сковывало действия про-

тивника, а два других по флангам атаковали высоту. Этот маневр принес успех. Как написано в представлении к награждению старшего лейтенанта Жигарева Игоря Васильевича орденом Красной Звезды, «В сложившейся ситуации ст. лейтенант Жигарев И.В. действовал инициативно и уверенно. В числе первых ворвался на высоту и, проявив мужество и хладнокровие, лично уничтожил одного мятежника и пулеметный расчет».

«Зеленые» - бойцы Царандоя, на чьих глазах произошел бой, в конечной фазе боя с энтузиазмом поддержали атаку взвода Жигарева. Однако взятием господствующей высоты дело не закончилось. Через день моджахеды попытались вернуть утраченные позиции. Но, как далее написано в представлении на орден, «...он, умело организовав оборону, приказал открыть ответный огонь. В ходе боя подавил две боевые точки противника. Мятежники под метким огнем были вынуждены откатиться к ущелью». Кстати, в том бою у старшего лейтенанта Жигарева боевых потерь не было.

Два года, проведенные в Афганистане, дали очень многое офицеру Жигареву. Ему пригодилось все, чему его учили в военном училище. И чему теперь уже он учил своих солдат. С ослаблением активных боевых действий изменились и задачи, стоявшие перед полком. Теперь это были боевое охранение, сопровождение колонн, боевая подготовка.

О том, что мир тесен, говорит тот факт, что командир полка, в котором служил комвзвода Жигарев, и один из влиятельнейших полевых команди-

ров Ахмад-шах Масуд учились вместе в Академии имени М.В Фрунзе. Хотя это ни в коем случае не дает полагать о каком-либо влиянии на интенсивность боевых действий.

Был случай, когда, отстояв боевое дежурство в течение нескольких дней на заставе, взвод старшего лейтенанта Жигарева без потерь вернулся в расположение полка, тут же пришло известие о двух «двухсотых» в сменившем их взводе. Словом, кому как повезет...

В 1987 году, после 2 лет службы в Афганистане, Игорь Жигарев был направлен для прохождения дальнейшей службы в Дальневосточный военный округ - в город Свободный Амурской области, также командиром взвода. Через два года назначается ротным.

А потом... А что потом? Вместе со страной разваливалась и армия. Сокрытие коснулось в первую очередь их мотострелкового полка. Ехать с двумя маленькими детьми на Чукотку, куда ему было предложено, Игорь отказался. Альтернатива, которую он

и выбрал - служба по линии гражданской обороны.

Он прошел много ступенек карьерной лестницы. В настоящее время полковник Игорь Васильевич Жигарев служит в должности начальника отдела оперативного планирования Главного управления МЧС России по Амурской области. Награжден многими государственными и ведомственными наградами, но, конечно, самой значимой для него остается орден Красной Звезды, которым за службу в тылу обычно не награждают.

Он не состоит в организации бывших воинов-афганцев, считая, что рано еще... Лишь раз в год посещает мероприятия, посвященные памятной дате вывода наших войск из Афганистана. Однополчан, служивших с ним в Файзабаде, в Амурской области не осталось.

15 февраля полковник Игорь Жигарев снова будет слушать песни Александра Розенбаума или ансамбля «Голубые береты».

*Снова дорога во мгле, снова тревога во мне
Будто опять я вернулся туда.
Где я два года служил, эту войну не забыл,
Но никогда, никогда не вернусь я туда...
Но не позабыть тех дорог, нет, не позабыть тех тревог.
Мужества урок, что той страной нам был дан.
Не забудем мы тебя, в памяти всегда храня,
Близкий и чужой, нищий, но родной - Афганистан.*

2014

*Благовещенский брендмейстер
Андрей Гребенюк:*

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ...

Брендмейстером в России первоначально назывался начальник пожарной команды, входившей в состав полицейской части. Современным аналогом брендмейстеру является начальник пожарной части.

Андрей Валерианович Гребенюк, полковник внутренней службы. Прощел по ступенькам карьерной лестницы от слесаря по ремонту пожарных автомобилей до начальника ФГКУ «1 отряд ФПС по Амурской области»:

Как становятся брендмейстерами

Дядя у меня работал в профессиональной пожарной охране, и я пацаном забежал к нему, поэтому о работе пожарного знал с детства. После окончания 12 средней школы поехал поступать в Иркутское пожарно-техническое училище. Сдал экзамены хорошо, но по возрасту для поступления не хватало трех дней. Родился я 4 октября, а надо было, по крайней мере, 1-го, когда зачисление было. Ну и не приняли...Обидно? Конечно! Приехал домой, устроился в техотряд слесарем по ремонту автомобилей, «по малолетке», то есть работал неполный рабочий день. Кстати, очень пригодились потом в жизни. Когда уже стал на руководящую должность, то некоторые бывалые водители пытались убедить меня, что на разбортировку колеса потребуется не менее полдня и трое человек. Я на спор делал эту рабо-

ту один за 10 минут. Потом уже таких «приколов» не было.

После осечки с училищем поступил в наш сельхозинститут на факультет механизации, но призвали на военную службу. Служил в Подмоскowie в вертолетном полку. И в Афгане был, когда наш полк туда перебрасывали, недолго, правда.

После дембеля в институт не вернулся, как ни уговаривали. Почему? Не знаю, наверно, погулять захотелось. И пожарная составляющая взяла меня в руки. Подал документы в военизированную пожарную охрану, а тут – на переподготовку забрали, в Завитинский учебный центр. Люди разные там были, в основном пожилые, я из них самый молодой – только из армии пришел, так что мне было лениво по сравнению с остальными. Вот как-то лежу я в казарме и вижу, что рядом еще один «партизан» отдыхает. Он мне и говорит: «Ну, ты спишь, как пожарюга!» А я ему : «А я и есть пожарный...». Познакомились. Оказывается, он служил во 2-й благовещенской «пожарке», тогда нашего брата еще забирали на переподготовку.

А за то время, что мы находились в учебном центре, документы мои проши-

ли проверку по всем учетам, и меня приняли на работу как раз во 2-ю пожарную часть.

Так, собственно, и началась моя карьера пожарного. Кстати, и в части я был самым молодым. Личный состав был в возрасте, самый молодой из них был на семь лет старше меня. Научили меня, поработал немного, а тут приходит разнарядка на учебу в то самое Иркутское училище, куда я не поступил. Кого послать? Никто не хотел. Тогда мое руководство – В.Л. Герасимович, А.М. Бордунов, А.В. Станкевич подошли к этому делу творчески: вызвали меня и сказали, что вручают мне комсомольскую путевку. В то время это было достаточно весомым аргументом. Ну, я и поехал. По второму разу мне было поступать легко, тем более, был опыт учебы в институте. Химия и математика у меня хорошо шли еще со школы, а на фоне других абитуриентов, которые рисовали слово икс в натуральном квадрате, я вообще был вне конкуренции.

В училище была такая «зеленая увольнительная» - это когда сдаешь на первой сессии все экзамены без троек. Тогда можешь после занятий идти в увольнение до отбоя. И я, конечно, ее заимел. А на математику и химию я вообще не ходил, поскольку на первой же контрольной порешал задачи всех вариантов. Преподавательница сказала, что если я решу какую-то сложную задачу, то могу не посещать ее занятия. Ну, я же не зря изучал высшую математику в сельхозе...

А тут случился Карабах... И нас на 3 месяца отправляют туда на охрану общественного порядка. Граница Азербайджана, Армении и Грузии. Автоматы с боевыми патронами. Все серьезно.

Блок-постов в то время не было. Стояли в обычной стеклянной милицейской будочке. И вот стою я однажды, смотрю - летит «Волга». Не оста-

навливаясь, сносит шлагбаум, из нее следует выстрел в мою сторону. Я потом семь картечин из «броника» вытащил. Стреляю вслед, машина скрывается. Потом – разборки, и больше я на пост не ходил, кашеварил. Нашли мы водоем, правда, на территории Армении, и «по гражданке» ходили туда. Задатки рыбака у меня были, так что у ребят на столе всегда была свежая рыба.

Однажды возвращаемся с озера домой, слышим: танки идут. Ну, думаем, на территории соседнего государства, да еще в самоволке... Короче, карьера закончилась на взлете, сейчас нас возьмут в плен, никогда нам не стать лейтенантами... Залегли, смотрим. Идет отара овец. А там росли кусты абрикоса, который в банки закатывают. Так вот они падалки вместе с косточками хрумкают, звук один в один, как танки идут... В общем, перепутались мы тогда не на шутку...

За время командировки были серьезные ситуации, но, слава Богу, вернулись в полном составе, никто не пострадал.

Во время учебы в училище мы постоянно привлекались на тушение пожаров, в том числе, на тушение лесных пожаров. Выезжали и в Ангарск, и в Шелехово, а в самом училище была учебная пожарная часть со своим районом выезда. И курсанты работали там. И я в том числе, получая при этом зарплату, даже большую, чем мама, которая была начальником планового отдела проектного института!

Вопрос о том, возвращаться домой после окончания учебы или нет, не стоял. Я вернулся в свою родную СВПЧ -2 на должность инспектора ГПН. Почему-то Анатолий Аксентьевич (Гиренко, в то время - начальник УГПС УВД Амурской области – авт.) в службу пожаротушения меня не отпускал.

Кстати, раньше начальник пожарной части мог наложить административное взыскание на нарушителей по-

жарной безопасности. Сейчас такого нет, и это минус, я считаю. Просто в районе два гэпээнщика не в силах за всем уследить. Потом я все же перешел в отдел службы при управлении и проверал все пожарные части, объездил всю область. Потом освободилось место заместителя начальника 2-й части по службе, и Виктор Львович Герасимович пригласил меня на эту должность. Там я и работал все время, потом, после ухода Герасимовича в ЦУС, стал начальником. Не сразу, конечно. Было еще много начальников части, пока, в конечном итоге, не назначили меня.

Авторитет у личного состава нужно заработать. Когда вместе тушишь пожары, когда ходишь в подвалы, когда отстаиваешь свою точку зрения, когда покажешь себя в различных ситуациях, тогда появляется авторитет. Постепенно из Андрея я стал Андреем Валериановичем, коим и являюсь сейчас.

О принципах руководства и чего нельзя допускать в отношениях руководитель-подчиненный

Я много повидал руководителей. Есть такие, которые «берут глоткой», есть, которые сами не знают, как сделать, а требуют, причем их не волнует, как именно. Я считаю, что руководитель должен, во-первых, быть знающим, во-вторых – гибким, в-третьих, своим примером показывать, как нужно работать. И если подчиненный увидит, что начальник прав, то, соответственно, и уважение к нему будет.

У меня в подчинении сейчас 370 человек. И каждого, кто приходит ко мне на работу, я должен посмотреть, его документы, рекомендации, проверки по линии правоохранительных органов, ЦПД, и так далее. Если человек в «группе риска», то и отношение к нему соответствующее. Я, даже когда работал во

2-части, сам специально проходил ЦПД, чтобы посмотреть, что это такое. То есть, начальник должен на себе испытать все, с чем столкнется его сотрудник.

Тушение пожаров. О грустном и смешном

Тушить пожары я начал с 1986 года. Дело в том, что раньше, когда я служил в ГПН, нас не делили, из нас готовили пожарных техников. Если начкар уходил в отпуск, его никто не заменял. Офицер с ГПН шел на должность начкара. А начальник караула имел право наложения административного взыскания. То есть взаимозаменяемость была полная. Я ходил начкаром регулярно, я ведь рвался в службу, мне нравилось тушить пожары. Для меня, если честно, потушить пожар было проще, чем его предупредить. Да и иногда не складывались отношения у меня, молодого гэпээнщика с руководителями крупных и значимых предприятий, которые открыто мне говорили, что для них легче заплатить штраф, чем выполнять правила пожарной безопасности. И В.В.Жаков, в то время ветеран госпожнадзора, как-то посоветовал мне: «Ты не выписывай ему большой штраф, выпиши ему на 90 копеек и напиши об этом в газету, пусть ему будет стыдно. Зато в следующий раз он будет буквально целовать тебя на пороге своего кабинета!» Так и получилось. Долго потом один важный руководитель упрашивал, чтобы я написал заметку в газету, что он «исправился».

Что касается тушения пожаров, то в первый раз идти в подвал было страшно. Работали тогда в КИПах, окна маленькие, все запотевает... Нужно было идти в связке, руку на ремень впереди идущего, смотреть по сторонам. - «Ничего не бойся, мы тебя не бросим!» Впереди опытный. Сзади опытный. Ты в середине. Когда вышли, спрашивают: чего видел? Я отвечаю: ни-че-го! Где-то ползали, чего-то тушили, я ничего так и

не понял в тот раз. Это сейчас - и маски другие, и фонари мощнее, то есть можно увидеть, где очаг возгорания.

Второй случай, когда было реально страшно, это когда сгорели дети под старый Новый год. Шестеро ребят сильно обгорели, мы их доставали из подвала, а кто же еще? Тушить ведь надо было. Детей родители опознавали по ключам от квартир. До сих пор в ушах тот крик...

Потом, когда я уже был оперативным дежурным, выезжал на пожар в Заречном. Там погиб младенец. Мать работала на огороде, а отец с соседом выпивали. Потом хозяин побегал еще за бутылкой, а в это время загорелся дом от непотушенного окурка. Вот ведь судьба: до этого семья жила в Талакане, и там в подобной ситуации сгорел первый ребенок. Потом они переехали в Заречный, и вот... Как мать била мужа, как она кричала! Ее увезла скорая потом. Потерять двоих детей в огне – это ужасно!

Мне много раз приходилось быть руководителем тушения пожара. И главное – это убедиться в том, что в доме не осталось людей.

Был один случай, когда тушили двухэтажный деревянный барак. Вроде бы открытое пламя снаружи сбили, тут бабулька одна и говорит: «А у меня там Люська осталась!» Я взбегаю по лестнице на второй этаж, и она за мной рушится. Еле успеваю запрыгнуть в коридор. Ищу эту Люську. А это, оказывается, собачонка! Увидев меня, как рванула вниз с того места, где раньше лестница стояла. Ее поймали, вернули хозяйке, а мне, чтобы спуститься, ребята трехколенку поставили.

Другой случай был. Выезжаю на пожар. Мне докладывают, что людей нет. Я, чтобы удостовериться, начинаю обход помещений. Забегаю в одну из квартир и...сталкиваюсь носом к носу с питбулем, который сидит на цепи, привязанной к скобе в полу. Что делать?! И я тог-

да, а опыт общения с собаками у меня был, ору: «Сидеть!!!» Питбуль оторопел и плюхнулся на задницу. Я продолжаю: «Ко мне!!!» Тот подошел. Есть контакт! Когда я с собакой вышел на улицу, хозяйка не могла поверить своим глазам. Оказывается, на пса боялись даже повысить голос, и он просто чувствовал себя полным хозяином дома.

Один раз влез через окно, потому что дверь железная закрыта была, некогда возиться с ней было. Там на плите кастрюля дымится – забыли выключить. Я убираю ее в раковину, выключаю печь и собираюсь убраться через окно, как и вошел. Да не тут-то было! Возле окна сидит здоровенный дог, башка, как кастрюля, что я убрал. И пришлось мне сидеть с ним вдвоем, дожидаться прихода хозяев.

О традициях пожарных, приметах, поговорках

У нас, пожарных, тоже есть свои профессиональные шутки и розыгрыши. Например, когда молодые водители ходят с ведром «за компрессией». Молодых пожарных обливают водой, довольно основательно, с трех сторон. Была раньше традиция – нельзя чистить сапоги перед заступлением на дежурство. Кое-кто и сейчас практикует это...

Есть такая поговорка: пожарный спит – страна богатеет. В этом есть свой смысл. Значит, пожаров, уничтожающих народное добро, не случилось. Раньше пожарный мог после обеда отдохнуть час, и никогда начальник не попрекал его этим. А почему? Да потому что неизвестно, что дальше случится - вечером, ночью... Ведь по статистике, основное количество возгораний случается, когда люди приходят вечером домой, топят печь с нарушением правил безопасности, выпивают, курят, засыпают с сигаретой в постели... И если пожарный отдохнул час днем, то ночью

ему будет легче работать. Сейчас послеобеденный отдых, к сожалению, отметили. Я считаю, что это неправильно, но спорить с министерством не буду...

О любви к истории

Я люблю историю. Хожу в музей наш, смотрю картинки, фотографии старые. И нам пришла мысль сделать сказку для малышей, что приходят к нам на экскурсию. Каска была в музее, мундир перешли много, эполеты заказали, а холщовые штаны нам лобезно предоставил драмтеатр. К имеющейся сабле я еще сделал топорик для брандмейстера. Что касается езды на лошади, то у меня отношения с этими животными сложились еще с детства, когда я приезжал к бабушке в деревню. Дед мой заведовал конюшней... Вот тогда я и научился ездить на лошадях. Не думал я, конечно, что через столько лет мне придется сесть в седло. Но сел, попробовал, получилось. Несколько раз сходил на ипподром, потом помогли им немножко, и они нам помогли. А идея пришла так: мы сначала по рисункам сделали пожарную бочку на конном ходу. А кто поедет верхом впереди процессии? Ну, начальник управления и предложил Николаю Тадеушевичу (Якубчику, в то время заместителю НГУ по пожарной охране – авт.) проехаться. Но тот наотрез отказался, мотивируя не очень хорошим состоянием здоровья. Кто следующий? Пришлось на коня садиться мне. Кстати, в детстве я мечтал проехаться по Красной площади на белом коне, как маршал Жуков. Можно сказать, что моя мечта осуществилась: хоть лошадь была не белая и площадь не Красная, тем не менее, проехал я дважды: на день пожарной охраны и на день города, потому что губернатор не смог посмотреть первый раз. Наша колонна была признана лучшей, и Николай Тадеушевич получил приз. Я и сейчас периодически захожу на конюшню к своему Черносливу, то кусочек хлеба ему дам, то яблоко или морковку. Он меня тоже не забывает.

Об идеальном пожарном

Это такой пожарный, который работает «не за славу и не за ордена», а на совесть. То есть, пока не сделает все, что нужно, не уйдет. Это такие командиры отделений, как Ленья Кирилов, Сергей Воропаев, Сергей Бормотов. Если они со своими звеньями работали на пожаре, я знал, что работа будет сделана безукоризненно. Если не мы, то кто? Кому-то надо и родину защищать. Меня тоже в свое время так научили: командовать – это одно, а встать плечом к плечу – это другое. У меня в машине всегда с собой ранец. Приезжаешь, смотришь – идет пал. Переодеваешься, ранец в руки – и пошел помогать ребятам.

О сыне

Сын мой Илья пошел по моим стопам. Он тоже, как и я, первый раз не поступил. Был очень зол, поскольку знал, что это несправедливо. Устроился в спецчасть, начал с низшей ступени – мастером-пожарным. Я считаю, прежде чем поработать головой, надо поработать руками. Поработал он и сказал, что в следующий раз обязательно поступит. И поступил в Санкт-Петербургский университет ППС. Сейчас учится на втором курсе, командир группы. Руководство отзывается о нем положительно.

Послесловие автора

На крепких плечах таких мужиков, как Андрей Гребенюк, держится пожарная безопасность нашего города, региона, государства. И мы всегда уверены в том, что в случае возникновения угрозы нашей жизни от огненной стихии путь ей преградят сотрудники пожарной охраны, которая 30 апреля 2014 года отметила 365 лет со дня своего основания.

2014 г.

Повесть о настоящем сыщике

*Его имя ни о чем не скажет абсолютно-
му большинству читателей, однако для
посвященных Юрий Иванович Гридин был
и остается легендой уголовного розыска
Амурской области.*

Он никогда за время своей службы не давал интервью не только журналистам массовых СМИ, но и сотрудникам пресслужбы УВД, в котором проработал 32 года. И только выйдя на пенсию, он согласился встретиться и рассказать о себе. И я очень ценю тот факт, что единственное интервью у великого мастера сыска удалось взять мне, в то время начинающему сотруднику отдела информации УВД Амурской области.

Срочную службу Юрий Гридин проходил в суровых местах – на Курилах. После демобилизации в 1958 году уехал в Красноярский край, работал шофером на стройке. Жил в общежитии, в котором проживали и несколько работников милиции. Те, видя, что он и трудится хорошо, и в быту ведет себя достойно, посоветовали парню попробовать свои силы в милиции. И Юрий становится простым милиционером. Спустя некоторое время поступает на учебу в Барнаульскую среднюю школу милиции, готовившую кадры для исправительно-трудовых учреждений. После ее окончания был направлен в Амурскую область, в Свободный, точнее, в Суражевку. Стал оперативным работником на зоне.

Показатели у молодого опера были приличные, его рекомендовали для поступления во Всесоюзный юридический заочный институт, филиал ко-

торого находился в Хабаровске. После его успешного окончания, Гридин с дипломом юриста был направлен для дальнейшего прохождения службы в Благовещенск, в ИТУ-8, в то время усиленного режима.

И здесь он занимался оперативной работой. В то время весь город взбудоражило убийство профессора медицинского института Салимова. Дело было громкое, имело большой общественный резонанс, для его раскрытия задействовались специалисты из разных служб, в том числе и Гридин, оказывавший помощь по своей линии.

На молодого опера обратил внимание один из тогдашних руководителей уголовного розыска Павел Никитович Филиппов. Он-то и предложил Юрию Ивановичу поработать в сыске. Гридин согласился. Работа здесь была совсем другая. На зоне все было гораздо проще: вызывай кого нужно и работай. Никого ловить не надо, все здесь, под надежной охраной. А в уголовном розыске объем работы несравнимо больше: с начала и до конца нужно потопать своими ногами.

Заниматься Гридину пришлось и наркоманами, и розыском без вести пропавших. Потом В.В.Соковец, в то время старший оперуполномоченный группы по раскрытию преступлений против личности, присмотревшись к

нему, предложил попробовать силы на этом направлении работы. Так Гридин стал заниматься раскрытием тяжких преступлений. Причем, небезуспешно, поскольку в скором времени Юрия Ивановича вызвали в отдел кадров и в целях профессионального роста предложили должность начальника уголовного розыска Райчихинского городского отдела внутренних дел. Гридин согласился.

В то время криминогенную обстановку в этом горнячком городке стабильной было назвать нельзя. Прощетали воровство, кражи, насилие. Новому начальнику УГРО бывать дома приходилось редко. Засады, задержания, словом, работы им на пару со старшим оперуполномоченным О.В.Савченко хватало.

В это время в системе уголовного розыска УВД был образован отдел по особо важным делам. Со временем он стал называться 2 отделом – по преступлениям против личности. И Юрий Иванович, вернувшийся в 1980 году в Благовещенск, становится его начальником. Он в течение всего периода работы вел записи о совершенных преступлениях, каким образом они были совершены, анализировал, искал и находил алгоритм действий преступников, и это часто помогало ему в раскрытии даже самых запутанных дел. Его настольными книгами являлись судебная практика, материалы пленумов Верховного Суда, учебники по судебной медицине, словом, все то, из чего он черпал знания по разным аспектам юридической науки.

Одно из многочисленных дел, в расследовании которых принимал участие Юрий Иванович Гридин, стало исчезновение пятилетней девочки в городе Свободном. Отправилась утром в детский сад, который находился рядом с домом, и пропала. Как выяснилось, в тот день она туда вообще не приходила. Поиски

девочки не увенчались успехом, хотя свободненские сыщики, «отработав» всю территорию, рапортами отчитались о проведенных осмотрах всех чердаков, сараев, колодцев и т.д.

Выезжал в Свободный и заместитель Гридина. Работал там десять дней, а по возвращении доложил, что ни трупа, ни свидетелей обнаружить не удалось. Тогда Гридин поехал сам. Просматривая отчеты о проделанной работе, обнаружил, что некоторые сотрудники халатно отнеслись к порученному делу, поэтому Юрий Иванович настоял на повторном обходе, осмотре домов и всей прилегающей территории. Страшно изуродованный труп ребенка обнаружили на чердаке собственного дома. Пришлось, как говорится, «лопатить» заново. Когда заходишь в тупик, хочется – не хочется, а приходится начинать с самого начала. Иначе нельзя. И снова – поквартирные обходы, опросы жителей близлежащих домов. Во время посещения одной из квартир ее хозяйка, молодая девушка, сказала, что к ней как-то заходил в гости ее приятель, но так как был нетрезв, то она его попросту в квартиру не пустила. Правда, было ли это в тот самый день или нет, девушка не помнила. Информация, даже если она на первый взгляд и не дает оснований для подозрения конкретного человека, всегда будет проверена добросовестным и опытным оперативником. Кроме того, при раскрытии сложных преступлений любая зацепка, даже самая незначительная, может в итоге иметь решающее значение. Личность знакомого девушки установили быстро. Геннадий Богачев работал на заводе «Автозапчасть». Характеризовался по работе и так и сяк. Мог выпить прямо на работе. Проживал в общежитии. Он был вызван в милицию, и во время разговора точно выяснилось, что в

день исчезновения девочки Богачев в тот дом приходил. Гридин обосновал свою версию случившегося тогдашнему прокурору города С.М.Бойченко и получил согласие последнего на арест подозреваемого. Изъятая одежда Богачева, в которой он приходил к подружке, отправили на исследование в Благовещенск. Увы, вся она была тщательно застирана, хотя специалистам все же удалось обнаружить какие-то подозрительные пятна. Пришлось отправить вещи в Москву, причем, с нарочным, для ускорения получения результатов исследования. Работники спецлаборатории МВД дали заключение, что пятна на одежде и образцы крови убитого ребенка имеют абсолютную идентичность. Таким образом, вина Богачева была доказана. Он стал давать показания, рассказал, что встретил девочку на лестнице, когда та направлялась в детский сад, предложил посмотреть маленькую собачку на чердаке и, после многочисленных издевательств, задушил ребенка.

Нелегко пришлось работникам милиции при проведении следственных мероприятий с выездом на место преступления. Отец малышки грозился убить Богачева, поэтому выбрали обычный день, когда родители находились на работе, а старшая сестра училась в школе. Дом был оцеплен. Преступник в наручниках в присутствии понятых отвечал на вопросы прокурора и оперативников. Особый психологический эффект вызвало использование во время следственного эксперимента манекена, который Гридин распорядился доставить из магазина детской одежды.

Юрий Иванович опасался также, и не беспочвенно, чтобы Богачева содержали в СИЗО отдельно, так как «местный контингент», прослышав о совершенном злодеянии, с нетерпением ожидал встречи с ним. Гридин не мог

допустить, чтобы с виновным расправились до суда, а дело осталось бы без логического завершения.

За совершение тяжкого преступления Богачев был приговорен к расстрелу. Впоследствии он многократно обращался с жалобами о пересмотре приговора, но, в конце концов, справедливость восторжествовала, и акт возмездия состоялся.

За раскрытие этого имевшего большой общественный резонанс преступления Юрий Иванович Гридин был награжден Почетной грамотой.

Через пень-колоду сыщик Гридин не работал никогда. Уж если брался за дело, старался довести его до конца. Не признавал, когда оно передавалось то одному, то другому. Это верный путь «завалить» его. Раскрытием тяжких преступлений сотрудники уголовного розыска занимаются совместно со следователями прокуратуры. Так, зачастую прокурорские работники в процессе расследования менялись как перчатки. А это значит, что пока очередной следователь войдет в курс дела, «врастет» в него, преступник успевает капитально замести следы и скрыться.

Гридин был по натуре педантом. Он всегда учил своих подчиненных работать досконально, думать, думать и еще раз думать. Любая, имеющая даже малейшее касательство к делу, информация должна быть собрана сыщиком.

В Райчихинске, в бытность работы Гридина начальником уголовного розыска, был совершен ряд изнасилований, но заявление поступило только от последней жертвы, приехавшей погостить к родственникам студентки одного из хабаровских вузов. А до этого в милицию обращались несколько женщин с информацией о совершенных в отношении них действиях сексуального характера, но, боясь излишней огласки, они подавать заявления кате-

горически отказывались. Преступник совершал злодеяния дерзко. Среди бела дня заходил в дома, убеждался, что женщина одна, и насиловал.

Гридин приказал «поднять» все дела по совершенным в районе аналогичным преступлениям, просмотрел всю картотеку лиц, их совершивших. Пригласил потерпевшую, и она сходу указала на одну из фотографий. Тут сыщик задумался. Он всегда просчитывал дальнейшие ходы, не только свои, но и другой стороны. На суде адвокат мог построить защиту на том, что опознание по фотографии происходило без присутствия понятых, то есть, возможно, под нажимом сотрудников милиции. Так что «братъ на арапа» в данном случае было нельзя. По данным картотеки, подозреваемый свои преступные деяния совершал также и в Бурейском районе. Гридин срочно выехал туда. Достал из архива дело, изучил всю, так сказать, «тактику» совершения насилия. Она до мелочей совпала с последним преступлением. «Ну, все, - подумал Гридин, - теперь ты от меня никуда не денешься!» И надо же такому случиться! По пути домой их машину остановил на дороге...сам подозреваемый: «Мужики, подбросьте до Прогресса, жена в больнице рожает!» «С удовольствием, - подмигнул водителю Гридин, - садись!» И доставили его прямо..в отделение милиции. Потом было опознание, суд.

Следующий случай также связан с половыми преступлениями в том же Прогрессе. Повздорил кто-то на окраине поселка нападать на девочек и молоденьких девушек. Причем, если жертва поднимала шум, крик, то насильник отпускал ее и быстро ретировался. Как-то вечером он напал на жену начальника погранзаставы, дислоцированной в этом районе. Та сумела как-то отбиться и прибежала

на КПП. Поднятые по тревоге пограничники сумели быстро найти прятаншегося в лесу молодого мужчину, которого и доставили в отдел милиции. Сразу выяснилось, что это был учитель местной школы. Его негодование не было предела: «На каком основании? Вы грубо нарушаете мои права, гарантированные мне Конституцией! Я буду жаловаться вплоть до...»

Юрий Иванович повидал многое, поэтому красноречие задержанного на него никак не повлияло. Терпеливо выслушав его, начальник уголовного розыска аргументировано высказал свою точку зрения. Разговор был долгим. По мере его продолжения голова подозреваемого клонилась все ниже... В конце концов, он попросил дать ему время подумать. На следующий день учитель сознался во всех нападениях и подробно рассказал о каждом из них.

У Гридина надолго осталась в душе горечь от того, что человек, получивший педагогическое образование и призванный нести разумное, доброе, вечное, на деле оказался последним негодяем.

Иногда у оперативных работников интересуются, не встречались ли они впоследствии со своими «подопечными», то есть, с теми, кого когда-то устанавливали, задерживали, арестовывали, а в итоге содействовали лишению свободы. У Гридина такие встречи бывали, и не раз. Конечно, на шею ему от радости не бросались и цветов не дарили, но и с ножом к горлу не подступали. Юрий Иванович Гридин всю свою жизнь придерживался определенных принципов: работать нужно честно и добросовестно, найти контакт с преступником, узнать его досконально, не унижать его человеческого достоинства. А если сразу расставить все точки над *i*, высказать подозреваемому все, что он заслуживает, то, скорее всего,

можно получить обратный эффект во всеми вытекающими отсюда последствиями.

За 32 года службы Гридину неоднократно предлагали перейти на более спокойную или более «престижную» работу, например, в кадровый аппарат, а об этом мечтают многие, но Юрий Иванович своей любимой оперской работе не изменил, считая, что «умер бы там от тоски, перебирая всякие бумажки». Он искренне не понимал тех, кто в поисках лучшей должности, более высокой зарплаты или звания, «прошел» чуть ли не все службы. «Это равнозначно неуважению самого себя, ибо человек должен быть специалистом своей профессии. Мастером. Чтобы не стыдно потом было глядеть в глаза людям».

Те дневники, которые вел Гридин когда-то, к сожалению, не сохранились. При передаче дел, при переездах эти поистине бесценные записи были утеряны. А жаль. Они стали бы немалым подспорьем и учебником для начинающих сотрудников уголовного розыска, да и не только для них. Кстати, полковник милиции в отставке Гридин зачитывался детективами, любил посмотреть и фильмы из этого жанра. Ну и, конечно, автоматически отмечал про себя, что здесь он сработал бы проще, а здесь нужно было бы сделать по-другому, а в этом месте авторы вообще допустили «ляп».

Бывали ли неудачи у сыщика Гридина? Бывали, но немного. Однако это не означало, что нераскрытые преступления оставались вне поля зрения Юрия Ивановича. Он постоянно возвращался к ним, мучаясь и терзаясь сомнениями: возможно, здесь что-то не доглядел, не дошел, либо пошел по ложному пути. Особенно тщательно он проверял протоколы допросов подозреваемых, проведенных местными

оперативниками. Какое-то внутреннее чутье, но, скорее всего, опыт подсказывал ему, что именно этот гражданин, не привлекая внимания розыскников, может быть перспективным в плане дальнейшей разработки. Он тщательно изучал его, и зачастую именно этот путь приводил к раскрытию, как сейчас говорят, «глухаря». Гридин просто любил свою работу и отдавал ей всего себя. Сколько раз он, вернувшись домой за полночь, поужинав, не мог заснуть, мысленно возвращаясь к очередному заковыристу делу, постоянно опровергая самого же себя и находя новые версии, и так порой до самого утра...

В поселке Новобурейском пропал без вести некто Соколов. Исчез, как сквозь землю провалился. Предпринятые меры по розыску результата не принесли. И только когда лодочники, готовясь к зиме, стали вытаскивать лодки и моторы на берег, тогда и всплыл зацепившийся за что-то на дне труп.

Гридин, изучая дело, опросил всех родственников и знакомых погибшего. Тесть Соколова рассказал, что Б., у которого в день исчезновения были в гостях его дочь с мужем, в разговоре с ним о Соколове выразился вроде того, что был, потом ушел и снова пришел. Гридин ухватился за эту маленькую зацепку. Убедил местного прокурора и поздним вечером с сотрудниками милиции пришел к дому Б. Сказал, что имеет санкцию прокурора на его арест. Сыщик, если он опытный, непременно еще и психолог. От внимания Гридина не ускользнули ни отсутствие даже малейшего удивления на лице подозреваемого, ни то, что Б. забрал все папиросы, имевшиеся дома, и тщательно собрал все окурки, аккуратно завернув их в газетку. И поэтому, когда жена спросила напоследок, надолго ли заби-

рают ее мужа, ответил, что это зависит теперь только от него самого.

Закрыв подследственного в камеру предварительного заключения, начал с ним работать, и дело пошло. Очная ставка Б. с тестем Соколова окончательно убедила Гридина в его правоте, ибо подозреваемый отрицал очевидное. А это уже подтверждало его вину. В итоге тяжкое преступление было раскрыто. Как оказалось впоследствии, причиной убийства стала банальная ревность. Заподозрив связь своей жены с Соколовым, Б. убил его тяжелой разделочной доской и сбросил труп в реку.

Через руки Юрия Ивановича прошло немало начинающих оперов. Руководство УУР зачастую просило Гридина взять с собой в командировку того или иного новобранца, только что пришедшего в управление уголовного розыска. Как опытный «морской волк» «желторотого юнгу», Гридин натаскивал начинающего сотрудника, обучал его всем премудростям оперской работы, интересовался мнением молодого коллеги, спорил с ним, рекомендовал отработать ту или иную версию. Не все оставались в сыске. Были такие, кто уходил по семейным обстоятельствам, а также и те, кто оказывался откровенно слабоват для такого серьезного дела. Юрий Иванович не был в претензии ни к тем, ни к другим. Он прекрасно понимал, что в розыске будут работать только те, кто пришел сюда именно работать, а не искать трамплин для дальнейшего прыжка по служебной лестнице.

Работу, считал Ю.Гридин, нужно любить как свою жену, иначе сыщик не сможет раскрыть даже самое простое преступление, так называемую «бытовуху».

Опер Гридин, отдавший уголовному розыску тридцать два года, был уверен, что заведомо нераскрываемых преступлений не бывает. Успех дела

зависит от грамотности, настойчивости и упорства членов следственной группы.

Юрий Иванович знал, о чем говорил. Раскрытие такого «громкого» преступления, как убийство Конаревой в Благовещенске – тому подтверждение. Дело было в 80-х годах. Работница медицинского отдела УВД была обнаружена возле своего дома с проломленной головой. Гридин в это время находился в отпуске и готовился, как всегда, на своем «Запорожце» отбыть в тайгу, порыбачить, поохотиться, захватить к знакомому пасечнику. Перед отъездом встретил коллегу по работе. Тот сообщил, что убийца, некто Шиманский, найден, задержан и уже дает показания. Гридин порадовался за успешное раскрытие преступления и со спокойной душой уехал. По возвращении из отпуска его вызвал начальник управления уголовного розыска В.И.Палатов. «Помогай, старик, - сказал он, - дело «зависло». Гридин сразу же поехал к прокурору города Кленину. Вдвоем они приехали в следственный изолятор, в котором содержался подозреваемый. Того ввели в помещение для допросов. Вопросы задавал прокурор, Гридин молча слушал и внимательно наблюдал за Шиманским. Обычно виновный непроизвольно выдает себя появлением пота или испарины на лбу, на губе, но этот держался абсолютно спокойно, в психологическом плане также отклонений у него замечено не было. Когда, закончив разговор с задержанным, они вышли на улицу, Кленин спросил в лоб: виновен или нет? Гридин отрицательно покачал головой: «Похоже, нет». Прокурор был буквально ошарашен, ведь это означало, что человек два месяца находился в СИЗО незаконно, а ведь это он, Кленин, давал санкцию на его арест.

Приняв к расследованию это дело,

Юрий Иванович прямоком направился в судмедэкспертизу. Там ему дали окончательное заключение, что Конареvu убили молотком и ничем другим. В свою очередь Шиманский постоянно путался в показаниях, на допросах утверждал, что бил женщину по голове то кирпичом, то арматурой. Несмотря на то, что с момента убийства прошло уже более двух месяцев, Гридин со своими помощниками сумел установить всех(!) бывших в то время посетителей ресторана, в котором за пару часов до своей гибели отдыхала пострадавшая. И многие свидетели подтвердили, что она почти все время провела с Шиманским, с которым познакомилась в этот вечер. Они показали, что пара ушла из ресторана вместе. Дотошный Гридин нашел свидетеля – молодого парня, который сказал, что видел Конареvu, ехавшую в автобусе домой, причем одну. Обманывать свидетелю не было резона, так как он знал убитую только визуально, как попутчицу в автобусе.

Таким образом, Шиманский не провожал даму до крыльца ее дома, а значит, он имел стопроцентное алиби! Да и зачем скучающему одинокому мужчине брать с собой молоток в ресторан, ведь достаточно было прихватить с собой нож-складничок. Получив от Гридина доказательства невиновности Шиманского, прокурор пришел в отчаяние: «Ну, Иваныч, ты меня похоронил! Генеральный прокурор по головке не погладит. Выручай, если можешь!» Юрий Иванович нашел женщину, у которой некоторое время проживал Шиманский. Оказалось, что незадолго до ухода от очередной сожительницы новоявленный Дон Жуан «прихватил» с собой некоторые ее золотые украшения, как видно, на память. «А заявление напишете о пропаже золота?» – спросил Гридин. «А почему бы и нет?» – вопросом на вопрос

ответила обиженная хозяйка и тут же настрочила заявление о краже золотых украшений бывшим постояльцем.

Гридин на всякий случай зашел в отдел скупки золота в магазине «Янтарь», и каково же было его удивление, когда в книге клиентов он обнаружил искомую фамилию с данными его паспорта, как сдатчика тех самых цепочек и колец, которые и были указаны в заявлении. Поистине, следовало благодарить Всевышнего, что Шиманский оказался жуликом-любителем. Обвинение переквалифицировали на менее тяжкую статью, и несостоявшийся убийца отбыл в места отбывания наказания. А репутация прокурора была спасена.

Гридину же оставалось сделать самую малость – найти настоящего убийцу. Юрий Иванович тщательно изучил все нюансы этого дела, составил полные психологические портреты всех участников, кто хоть как-то мог быть причастным к совершенному преступлению. Он знал, что Конарева, чрезвычайно эффектная женщина, вела довольно свободный образ жизни. Ее супруг занимал ответственный пост в обкоме партии, имел возможность достать путевки за границу, она часто ездила без него и, безусловно, имела успех у мужчин, при этом сама не отказывала себе в удовольствии иметь кавалеров. Муж ревновал, скандалил, но ничего поделать не мог. Семья рушилась несмотря на то, что у них подрастал сын. И Гридин стал «копать» в этом направлении. Вскоре его версия превратилась в уверенность, а затем стала «обрастать» доказательствами. Основная трудность заключалась в другом. Конарев был не простым человеком, а партийным работником. Чтобы получить разрешение на его арест, начальник УВД и прокурор области ходили на прием к первому секретарю

обкома партии С.С. Авраменко. Чтобы убедить самого «Степана», требовались не просто улики, а «железобетонные» доказательства. Но, видимо, не зря Гридин получал свою зарплату. «Добро» было получено, а Конарев задним числом исключен из партии. Имевшее большой общественный резонанс дело было раскрыто. Преступник наказан.

У Юрия Ивановича Гридина на счету много раскрытых дел. Выйдя в отставку, он не прерывал связь с отделом, в котором прошли лучшие годы его жизни. Бывая в УВД, обязательно заходил в «убойный» отдел, беседовал

с руководством УУР, молодыми сотрудниками. Конечно, после многих лет службы в этом самом важном подразделении милиции, как признавался Гридин, тянет обратно, силы еще позволяли поработать.

Юрий Иванович хотел оказывать посильную помощь, и не только консультационного характера. Но, к сожалению, его мечтам было не суждено сбыться. Преждевременная смерть прервала жизнь этого прекрасного человека, одного из самых лучших профессионалов амурского уголовного розыска.

2003

Нина

Первый раз я увидел ее в конце 60-х, будучи школьником. Она, в то время лейтенант милиции, вела работу по разъяснению правил дорожного движения, была постоянной ведущей местных телепередач, запомнилась своим необыкновенным обаянием, эрудированностью, легкостью общения с любой возрастной аудиторией.

Она – это Нина Васильевна Онищенко, больше известная в то время под девичьей фамилией Метелкина, много лет отдавшая работе в милиции. Нина Васильевна в самом расцвете своего таланта и творческих сил оставила ее, уйдя в отставку в сорок с небольшим лет в звании майора.

После окончания школы в старинном амурском селе Албазино Нина приехала в областной центр и устроилась на мебельную фабрику. Работала во вторую смену, а по утрам бегала в автомотоклуб. Это сейчас женщин за рулем много, в то же время во всем Благовещенске была только одна «шоферка», которая работала в таксопарке. Нину долго не соглашались принять на кур-

сы, мотивируя тем, что не женское это дело, но ее упорство и поддержка всей группы в конце концов сломали предвзятое отношение начальства.

После получения водительского удостоверения для девушки закономерно встал вопрос о трудоустройстве. Руководство автомотоклуба, зная ее как исключительно добросовестного человека, сказала буквально следующее: «Деточка, ну кто тебя такую, метр с кепкой, возьмет? Давай-ка оставайся у нас шофером».

Несбыточная мечта стала реальностью. 21-я «Волга» была первым транспортным средством, которое сдалось на милость победительнице. Наша амазонка летала по улицам, приковывая к себе вос-

хищенные, изумленные, недоумевающие и еще бог знает какие взгляды шоферской братии. Кстати, Нина Васильевна и сейчас предпочитает, как бы это сказать деликатнее, динамичный стиль вождения.

Старший брат Нины в то время работал в отделе охраны УВД и, зная про острый недостаток водителей в милиции, как-то предложил ей попробовать устроиться на службу. Тот день она запомнила на всю жизнь.

Разговор с кадровичкой в городском отделе милиции пошел по уже накатанному сценарию. – Вам шоферы нужны? – Еще как! Где он? – Это я. Далее – немая сцена, потом очень тактично: Гм... Вообще-то не очень. А вы что, умеете водить?

По-видимому, уж очень плохи были дела с водителями, потому что работница отдела кадров попросила находившегося здесь же механика проверить девчонку, проехав с ней вокруг квартала. Через несколько минут Нина выходила из дверей горотдела уже принятой на работу. Было это 30 октября 1967 года.

В первое время ее определили на машину для доставки пьяных и задержанных нарушителей. Положив два кирпичика и телогрейку на сиденье, Нина ездила на автозаке в платянце и красной в белый горошек косынке.

Отношение к новичку в юбке со стороны бывалого шоферского состава было самым товарищеским. Как знак особого доверия можно было расценить просьбу к ней сгонять после работы в магазин.

Сначала она была вольнонаемной, однако, заметив ее усердие и профессионализм, руководство отдела предложило аттестоваться, то есть стать кадровым сотрудником милиции. Так началась ее милицейская карьера, растянувшаяся на 24 года.

Как человеку исключительно порядочному и, что немаловажно, непеюще-

му, ей было оказано доверие стать личным водителем начальника городского отдела милиции. Но честолобивая девчонка не хотела останавливаться на этом и поступила в Хабаровскую среднюю специальную школу милиции, а потом продолжила обучение в Омской высшей школе. Сержантские лычки сменились лейтенантскими звездочками.

В то время Нина, как прекрасный водитель и грамотный специалист, работала уже дознавателем в ГАИ, с которой ее судьба связывала в течение почти 15 лет. Она выезжала на транспортные происшествия, фотографировала, составляла протоколы осмотра мест ДТП, словом, делала всю ту работу, которую и положено делать дознавателю.

Как-то непосредственный начальник предложил ей выступить на телевидении с анализом нескольких дорожно-транспортных происшествий. Нина, как и положено, ответила: «Есть!» и неожиданно легко для себя самой стала постоянной ведущей телепередач по пропаганде правил дорожного движения. Это было очень насыщенное в событийном плане время. Встречи со школьниками, трудовыми коллективами, различные конкурсы, статьи в газетах, записи на радио. Словом, она всегда была в гуще дел, ее узнавали на улицах. Я, наверно, не преувеличу, сказав, что у многих поколений школьников 60 – 90-х годов слова «правила дорожного движения» неизменно ассоциируются с Ниной Васильевной Онищенко.

В 1984 году перед органами внутренних дел была поставлена задача создания службы, отвечающей за связь со средствами массовой информации, чтобы отчитываться перед людьми о работе милиции, рассказывать о ее лучших сотрудниках, пропагандировать передовой опыт, вести работу по профилактике правонарушений. Нужен был специалист, умеющий убедить

тельно и доходчиво, а главное – квалифицированно ответить на многие вопросы, касающиеся охраны прав граждан. Догадайтесь с трех раз: кто был назначен на должность первого инспектора пресс-службы УВД Амурской области? Правильно, лучшей кандидатуры, чем Нина Васильевна, в то время уже Онищенко, трудно было найти. 1 мая 1984 года приказ о ее назначении был подписан.

По существу, именно этот праздничный день мы можем по праву считать днем рождения пресс-службы или отдела информации и общественных связей, как он сейчас называется. Планов было громадье. В то время на телевидении был создан цикл передач «Человек. Общество. Право», в котором кроме сотрудников милиции принимали участие работники судов, прокуратуры, медики и другие. Был решен вопрос о выпуске печатного органа УВД. Кстати, название нашей газеты идет от Нины Васильевны, когда она после долгого отбора остановилась на варианте «Разглашению подлежит». Впоследствии так же стала называться и телепередача отдела информации УВД.

Между тем в семье Онищенко подрастали трое ребятишек: Вася, Аня и Ваня. У обоих родителей рабочий день был ненормированным, работали зачастую допоздна. Назрел вопрос: «Что делать?» И она сделала свой выбор. Нельзя сказать, что он дался ей легко. И работа получалась, и звание к тому времени для женщины было солидное – майор, причем перспективы для дальнейшего роста были, но Нина посвятила себя воспитанию детей.

Вопрос об увольнении из органов внутренних дел решался в то время не так просто, как сейчас. И тогдашний начальник кадрового аппарата УВД был категорически против ее ухода, пять раз отправляя рапорта Нины об увольнении

в корзину для мусора. Но наша героиня, обладая твердым характером, добилась своего. «Уволена по семейным обстоятельствам» - значится в ее личном деле. Страничка в 24 года была закрыта

Безусловно, Нина Васильевна еще долгое время «жила» работой. Ведь воспоминания о лучших своих годах жизни нельзя отогнать от себя легким взмахом руки. Все свои чувства и переживания Нина выражала стихами, которых у нее много и в которых проявилась вся глубина ее любящей души.

Свое уважение и глубокую симпатию к этой замечательной женщине и великолепному человеку я постарался выразить в своем стихе:

*Я помню чудное мгновенье.
Передо мной явились Вы...
Озвучить правила движенья
Под шелест тополей листвы.*

*Звучал с картавинкою милой
Ваш глас душевно и тепло.
И локон, русый и игривый,
Чуть Ваше оттенял чело.*

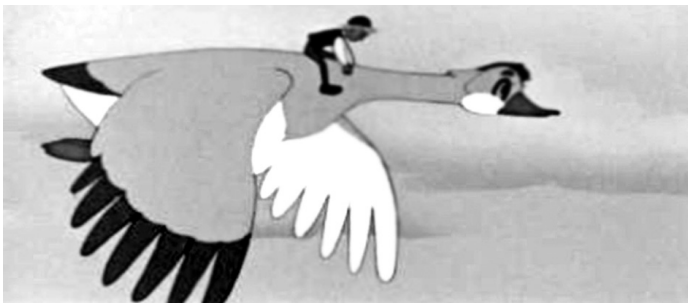
*Хоть Вы не ставили отметки
И быстро пролетел тот час,
Все мы, в то время семилетки,
Конечно же, влюбились в Вас.*

*Здесь, без сомнения, сказался
Педагогический талант...
Надолго в памяти остался
Красивый старший лейтенант.*

*В ту пору правила движенья
Мы выучили - не вопрос.
И память вместе с уваженьем
Я через жизнь свою пронёс.*

*Я счастлив, что продолжил дело,
Что начали когда-то Вы.
Сейчас, руководя отделом,
Под шелест тополей листвы...*

2003 – 2008.

Нильс из Павловки

Год 1978. Конец июня. Ну, вот и все. Легкая сессия после первого курса обучения в Дальневосточном государственном университете благополучно завершена. Мы – второкурсники! А самое главное то, что мы окончательно поверили в свои силы, и что нам по плечу обучаться в самом замечательном ВУЗе Дальнего Востока! Впереди студенческое лето! Получив стройотрядовскую форму и нашивки на нее, быстренько пришили все причиндалы по рукавам и на грудь, мы стали немного похожи на разукрашенных попугаев, но зато с какой гордостью мы надевали и носили эту форму!

Наш ССО (студенческий строительный отряд) «Ориент» был направлен на строительство громадного свинокомплекса в селе Михайловка, что примерно в 30 километрах от Усурийска. Нам предстояло возводить не сам свинокомплекс, а очистные сооружения к нему. То есть, строить деревянную опалубку и заливать бетоном полукруглые желоба, по которым потом продукты жизнедеятельности михайловских хрюшек будут очищаться и удаляться. Как водится, к нашему отряду прикрепили двух «трудных» подростков, одного мы привезли с собой из Владивостока, другой должен был присоединиться к нам по приезду на место.

Приехали, расположились. Нескольких строительных вагончиков, в каждом из которых разместились по 10-12 человек. Девчонки – отдельно.

Вскоре состоялось открытие лагеря. Вопреки строжайшему запрету на употребление спиртных напитков, командир ССО привез деревянную бочку со 100 литрами пенного напитка. Открытие лагеря получилось достаточно оживленным. Пива хватило всем. Под шумок и праздничное настроение наш «трудновоспитуемый» тоже попросил стаканчик, в чем ему было решительно отказано, как не достигшему возраста половой зрелости. Однако наш 15-летний товарищ так жалостливо просил, что его наставник – Вовка по прозвищу «Боцман», похожий длинными волосами на батьку Махно из известного фильма, сжалился, но предупредил, если чего будет потом не так, то расплата не заставит себя долго ждать. На том и порешили. Ночью Боцман, спавший на нижней полке двухъярусной кровати, был разбужен струей, стекавшей с верхней полки. Утром, развесив постельное белье и матрас на просушку, хмурый наставник снял ремень и, приговаривая: «Не пей больше никогда!», отходил им по тощему заду провинившегося. Не знаю, помогла ли эта экзекуция ему в будущем, однако уже на следующий день подросток, бросив свои вещи, «слинял» домой. На этом его воспитание закончилось.

Тем временем жизнь шла своим чередом. Вскоре после побега первого «трудного» подростка, к нам привезли его «местного» коллегу. Был он типично

деревенским малым, рябым и веснушчатым. Ростиком примерно в метр пятьдесят. Колька, назовем его так, рассказал нам слезливую историю о том, что его суровый батя, не будучи родным отцом, всячески притесняет пасынка, лущует почем зря и даже садит его на цепь, чтобы не убежал. Мы, студенты, живо осуждали и возмущались по поводу этого жесточайшего произвола в отношении подростка. И хотя эти рассказы впоследствии не подтвердились, в то время они казались нам очень правдоподобными и вызывали искреннее сочувствие.

Колька был пацаном с ленцой, работать любил не очень, в основном, его оставляли в подмогу нашим девчонкам на кухне. Кормежка была однообразная: супы, каши. Мяса было мало, однако удалось обнаружить на поле «ведьмины круги» из шампиньонов. Ребята сначала с опаской, а потом и с удовольствием разнообразили этими дарами природы наше скромное меню.

Колька, кроме того, что был ленивым, с другой стороны был весьма сообразительным малым. Как-то однажды он предложил командиру приготовить для стройотрядовцев рагу из гуся. «И где же мы возьмем этого самого гуся?» – спросил командир. – «Тс-с-с.....»,- заговорщически оглянувшись, понизил голос Колька. – Я знаю, где...» И он огласил свой план, согласно которому хорошего гуся можно было добыть на озере возле его родной деревни Павловка, куда жители отпускают свою живность кормиться. Куда пропала птица – потом попробуй узнай! Либо собаки съели, либо лисица унесла. И концы в воду.

На дело с Колькой пошли три самых крепких человека. Во-первых, если добыча будет чересчур крупной, то малому одному не ее дотащить. Во-вторых, если будут бить, не дай Бог, то хоть помочь отбиться. Тем временем Бодман, которому после фиаско с первым подростком больше не доверили воспитательную функцию, стал усердно точить все имеющиеся на кухне ножи. В предвкушении праздничной трапезы у не-

которых даже заурчало в животах...

Ближе к вечеру со стороны Павловки раздались какие-то непонятные звуки. Было похоже на раскаты чего-то. По мере приближения «группы захвата гуся» стало понятно, что это были раскаты хохота.

Потом ржал весь отряд. В течение нескольких дней. И каждый вечер ребята просили участников «экспедиции» рассказать об итогах «операции».

Придя на место к обеду, группа залегла в кустах для проведения рекогносцировки. На берегу озера еще виднелись местные жители: кто рыбачил, кто купался. Потом, в самую жару, озеро опустело. Только по его поверхности, не обращая внимания на + 40, плавно скользили жирнющие гордые птицы, периодически ныряя головой в воду. «Пора», - сказал Колька и разделся. Он бесшумно погрузился в теплую воду и, стараясь не шуметь, поплыл по направлению к гусяной стае. Метров за 10 он вдохнул побольше воздуха, и его голова скрылась под водой. А дальше было вот что. Почти дремавший крупный гусь вдруг встрепенулся и дико заорал. Птицы вокруг с недоумением стали вертеть головами на своего сородича. А не перестоящая гагакать птица замахала здоровенными крыльями и, набирая скорость, рванула по поверхности озера, видимо, намереваясь взлететь. С ужасом наши наблюдатели смотрели, как за гусем, не отпуская лап, скользил худенький Колька. Для 15-килограммового потерпевшего вес нападавшего, очевидно, не представлял большой тяжести, поскольку гусь явно пошел на взлет. И только оторвавшись от поверхности воды, Колька, наконец, разжал онемевшие пальцы и шлепнулся на краю озера в самую жижу.

С тех пор Колька был переименован в Нильса из Павловки

Прошло 35 лет. Где сейчас и кем стал наш трудновоспитуемый «Нильс»? Вряд ли мы когда узнаем об этом. Хотелось бы верить, что эта кража стала последней в его жизни.

2014

ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ

Байки после третьей

Наверно, многие из нас видели знаменитую картину Василия Григорьевича Перова «Охотники на привале», на которой великий художник изобразил троих охотников, во время отдыха рассказывающих свои байки. Судя по лицам слушающих, реальность историй они оценивают по-разному.

Однако нельзя не отдать должное тем, которые ни много ни мало имеют талант рассказчика. Когда в зимовье после трудного дня, да после «принятия на грудь» определенного количества спиртного, начинает рассказывать такой говорун, наступает тишина, прерываемая только бульканьем очередной порции горячительного по емкостям и коротким «Ну, будем!»

Генка вырос и прожил всю свою сознательную жизнь в деревне. Как и большинство деревенских, он мог найти гриб в лесу, даже если тот будет единственным на тот момент, вытащить карасика из озера, когда клев напрочь отсутствовал, либо подстрелить что-нибудь, чтобы не возвращаться домой пустым. Но и водочку он уважал крепко. А уж когда он начинал рассказывать охотничьи байки, то слу-

шатели сидели буквально с раскрытыми ртами. Но чтобы «разговорить» Генку, требовался один хитрый прием. Если ему по незнанию наливали как всем – по рюмочке, то он молча пил и потом падал и засыпал. Но если сразу ему наливался полный стакан, то Генка выпивал, говорил, что ему достаточно, и начинал рассказывать. Он мог говорить часами. Те, кто вскорости засыпали под влиянием спиртных паров и негромкий голос рассказчика, утром, проснувшись, спрашивали у остальных продолжение интереснейших историй, поскольку Генка снова закрывал рот на замок до следующего раза.

Как-то раз во время ужина Генка рассказал такую историю:

«Я, братцы, никогда не верил в вещи сны. Считал все это чепухой, либо выдумками полоумных старух. Никогда не дослушивал эти рассказы до конца и всегда насмеялся над теми, кто в эту белиберду верит.

Однажды поздней осенью, когда снег еще не выпал, я поперся на охоту один, вдруг подстрелю подвинка какого и решу проблему с мясом. Но пропатался целый день по лесу и ни

одного патрона не израсходовал. Хотя видел следы изюбра, причем довольно свежие. В зимовье, куда я пришел уже затемно, вышил немножко, закурил тем, что жена собрала, и завалился спать. И снится мне, что сижу я на дереве с ружьем. Вечерело, как помню... И тут вижу – между деревьев просовывается голова изюбра с огромными рогами и смотрит прямо на меня. Мне даже во сне стало как-то не по себе. Я осторожно слажу с дерева и иду в сторону зверя. Тот пятится и пятится назад. Я иду за ним, почему-то не стреляю. А он, зверюга этакая, поворачивается ко мне задом и начинает уходить в чащу. Я преследовал его, пока не проснулся.

На следующий день долго размышлял о том, что бы мог означать увиденный сон и решил, что уж очень мне хотелось «завалить» что-то крупное, вот и приснился этот «черт» рогатый.

Под вечер решил посидеть на дереве возле места кормежки кабанов. Залез на сук, снял обувь, чтобы ноги не застыли, надел сверху теплых носков еще одни вязаные и стал ждать удачи. Сколько сидел – не скажу: может полчаса, может час, а может, и поболее. Только вдруг слышу: треснула ветка и, не поверите, просовывается рогатая голова лося. Проснулся, осмотрелся, вышел и прошел мимо меня. Я притаился, слившись с деревом. Чую – волосы под шапкой встали дыбом и спина вспотела от чего-то знакомого... Лосяра тем временем направился обратно в чащу, а я, соскользнув вниз, побежал за ним прямо в носках. Бегу и стреляю. А лось – от меня. Так я преследовал его часа два. Расстрелял все патроны. Уже стемнело. И тут до меня дошло, что зверь, уходя, завел меня в болото, и там, видимо, упал. Еще целый час я выбирался во тьме из этого гиблого места. О том, чтобы как-то освежевать свою добычу и вернуться обратно с мясом – не было и речи».

Тут Генка тяжело вздохнул и сказал: «И кто мне теперь скажет: бывают вещи сны или нет?! Только вот больше на охоту я в ту зиму ни разу не ходил...»

Мужики помолчали. Налили. «Ну, за вещи сны!»

Потом стал рассказывать Сашка, охотник из города. Сам-то он родился тоже в Новгородке, но иногда приезжал поохотиться или порыбачить в родную деревню.

Мужики, дело было в Шимановском районе. Мы всегда ездили туда на кабана. На ночь же останавливались на берегу реки в вагончике. В нем было довольно цивильно: на четверых места достаточно и даже штгорочки на окнах присутствовали. Как обычно, повечеряли, потом утомонились и легли спать.

Ночью я проснулся от ощущения, что мне кто-то светит в лицо фонариком с синим светом. Открываю глаза – темно. Не понимаю, в чем дело. Ведь реально проснулся именно от света. Приподнимаюсь, сдвигаю шторку и... На противоположном берегу реки светится огромная овально-продолговатая сигара с синими огоньками по периметру и синим лучом, исходящим откуда-то из середины. Я аж похолодел: НЛЮ! Именно так и представлял его из разных книжек, фильмов и т.д. Я толкнул ногой соседа и заорал: «Мужики, вставайте!» Те заворочались, заворчали, чего ты, мол, ночь еще... Но я растолкал их и указал в окно. Сказать, что у всех был шок – значит, ничего не сказать. Выскочили на улицу. Темень сплошная. Сигара вся переливается огнями, но тишина стоит такая, что слышно, как в реке журчит вода. Я сбегал обратно в вагончик, вытащил фотоаппарат и стал снимать это чудо. Выставлял выдержку по-разному. Сделал не менее 20 снимков. Но тут этот корабль чуть приподнялся и молниеносно, беззвучно улетел в противоположную от нас сторону. Мы, естественно, уже до утра не сомкнули глаз.

Как мне потом стало известно, как раз на месте стоянки «сигары», вроде бы, обнаружили залежи урана. Кто знает, может быть, наши «братья по разуму» прилетали пополнить запасы топлива...

Вернувшись домой, я стал проявлять пленку, но... ничего, кроме темно-го неба и ночного пейзажа на ней отражено не было. Чудеса, одним словом.

А мы с ребятами решили никому об этом не рассказывать, а то, как сказал один из свидетелей, «еще укукут в психушку»...

Мужики снова молча налили. «Ну, за непознанное!»

Тут слово взял Жеенька, широко известный в Новгородке по случаю «с крючком».

«Не поверите, - начал он. Сколько в жизни неприятностей я претерпел из-за одного предмета женского туалета. А все почему? Да потому что невезучий, причем, только один раз я схлопотал «по делу». Дело было зимой. Как-то раз пошел я «налево». У моей пассии муж уехал с утра в командировку. Только разделись, легли, радуемся... Еще до главного не дошли. Вдруг – стук в дверь! Ну, Зинка встала, накинула халатик и выглянула в глазок. А там – муж! Это я и без слов сразу понял, потому как она сразу же присела от страха. Я схватил одежду и кинулся почему-то в туалет. А муж уже стал в дверь ломиться с недвусмысленными угрозами. Одеваясь, я уронил свои трусы в унитаз – руки-то от волнения тряслись! Кричу ей: «Трусы уронил!» Она, чертыхаясь, дает мне свои. Я, недолго думая, одеваю их, натягиваю брюки, свитер, шапку и куртку, и бегу к окну, благо, они жили на первом этаже в крайнем подъезде. Открываю шторы – о, господи! Там муж уже смотрит в окно! Он быстренько обежал вокруг и стал поджидать меня у окна. Чтобы обрисовать тот кошмар, я должен сказать, что муж у Зинки был похож на Колу Валугева, только крупнее еще. Или мне так показалось... Кулак у него был размером с трехлитровую кастрюлю. Короче, со своими 60-ю килограммами я продержался бы немного, секунд пять, не больше... Метнулся было в дверь, а он уже там! Как с таким весом и телосложением можно так быстро бегать – я и сейчас не могу понять.

Видимо, ярость придает силы... Бежали мы, наверно, с полчаса, от двери к окну. Но мой оппонент стал уставать. Улучив момент, я, как заяц выскочил из двери и, петляя, понесся огородами прочь. Что там стало с Зинкой – не знаю, как-то больше охоты встречаться с ней у меня не было.

Прибежав домой, я стал раздеваться, в спешке и волнении забыв про самое главное. Вспомнил только тогда, когда увидел лицо своей благоверной. Ее глаза уставились в одну точку: на трусы, надетые на мне.

Сколько я получил по морде этими трусами – уж и не упомню, но била она меня ими довольно долго.

Года через три история повторилась, хотя моей вины там не было вообще. Пошли мы с мужиками в сауну попариться, водочки попить, словом, отдохнуть после рабочей недели.

Короче, отдохнули мы там на славу, если судить по количеству выпитого. Как уж собирал я свои вещи и возвратился домой – не помню. Только вот утренняя побудка у меня была не очень веселая. Когда я открыл мутные после вчерашнего глаза, то первое, что увидел – это женские трусы с рюшечками, которые мне совала в лицо моя Ленка. «С бабами вчера отдыхали? – орала она – Опять за старое принялся?» . А между вопросами методично хлестала меня по хारे этими трусами. Я, честно сказать, тоже немало был удивлен. Откуда они взялись, эти женские причиндалы?!

Все оказалось до обидного просто: перед нами там женщины из бухгалтерии отдыхали. Ну, видимо, тоже не лимонад пили. Кто-то из них и оставил свои трусы в кабинке, а я спяну все подобрал и принес домой. В общем, мужики, - заканчивая свой горестный рассказ, сказал Жеенька, - не везет мне в жизни с ними... «С трусами?» – уточнил кто-то из слушателей. - Нет, с бабами», - грустно подытожил Жеенька.

Мужики помолчали. Заключительный тост был за любовь.

«Огненный дракон»

С нашего последнего совместно с супругой проведенного выездного отпуска минуло десять лет. Все эти годы мы вспоминали наш милицейский дом отдыха в Анапе, отгоняя тяжкой комаров на даче. За это время старший сын успел два раза бросить институт, жениться, подарить нам внучку, отучиться в каком-то дистанционном учебном заведении и поменять три работы, а младшая дочь выросла, окончила ВУЗ, вышла замуж и родила нам внука. Кроме того, мы влезли в доленое строительство квартир для детей, за что до сих пор продолжаем выплачивать кредиты.

В связи с названными событиями провести свой законный отпуск нам с женой вместе долго не удавалось. Но в этом году вопрос был поставлен ребром: ехать! По причине возрастных изменений в организме, было принято решение ехать на курорт в китайский город Бэйдайхэ, где помимо купания в море можно было полечиться у местных эскулапов. А восточная медицина всегда манит своей таинственностью и непредсказуемостью!

И вот мы на курорте на Желтом море, в 2 часах езды от Пекина на скоростной электричке. Море! Безбрежные дали...Волны, с шумом набегающие на песчаный берег...словом, море всегда останется морем, будь оно в Африке или в Китае.

Чего не скажешь о медицине. Ввиду отсутствия достаточного количества китайской валюты – юаней – большинство наших сограждан лечится у доморощенных лекарей, снимающих в аренду небольшое помещение вблизи санаториев и домов отдыха, и там оказывающих платные услуги медицинского характера.

Сходив два раза на бесплатный

массаж у официально работающих в санатории массажистов, мы по совету бывалых людей, отправились к знаменитому в Бэйдайхэ и за его окрестностями специалисту. Надо сказать, что китайское имя у него, конечно же, присутствует, но для удобства запоминания у многих китайцев, контактирующих с гражданами России, есть неофициальные русские имена.

Напротив его каморки, через дорогу, на заборе висит неприятного вида объявление-реклама «Салон массажа и косметики «Слава – золотые руки».

Так вот. Нашего массажиста зовут Славой. Ему слегка за сорок, рост примерно 160 см, вес – около 50. Довольно щуплый. Но, судя по записям на приеме, пациентов у Славы хватает. Никому не отказывает.

Если страждущих много, то рабочий день у мастера массажа начинается в 7 утра, а заканчивается далеко затемно. Обеденного перерыва не предусмотрено, в короткие минуты передышки он ест булку, запивая ее водой из бутылочки.

Слава не стал откладывать мое лечение в долгий ящик и сразу предложил мне занять место на кушетке с прорезью для лица. Мял он меня примерно час. Мял жестоко все мое заросшее жирком и основательно окостеневшее тело 55-летнего мужика. Временами, слыша мое кряхтение, Слава участливо спрашивал: «Больно, Дзима?» И, услышав положительную реакцию, довольно хихикал. Самым неприятным во время массажа было надавливание на активные точки, которые очень хотелось назвать болевыми.

Сделав массаж спинной части, Слава переворачивал меня на спину и продолжал свою экзекуцию на передней

части. Потом массировал голову, ноги, руки и т.д.

Надо отдать должное Славе. После часового массажа с него пот лил градом. Впрочем, как и с меня...

После этой процедуры я сажился на табурет, а китайский служитель панацеи делал мне несколько проколов в тех местах, где я чувствовал боль, и ставил туда большие банки, примерно раза в 2-3 больше по размеру наших. Кровь сразу же начинала поступать внутрь, а Слава смотрел на почти черную густую массу и неодобрительно цокал языком, намекая на возможность образования тромбов.

На следующий день после часового массажа Слава сказал, что сегодня на повестке дня очень эффективная процедура под названием «Огненный дракон». Оставив меня лежать на животе, лекарь положил мне на спину влажное полотенце, накрыл также шею и затылок и стал чем-то брызгать мне сверху. На всякий случай я поинтересовался, не бензином ли. Слава звонко рассмеялся и отрицательно покачал головой. И сразу после этого моя спина вспыхнула огнем. Это мой доктор запалил меня при помощи зажигалки. Надо отметить, что спустя некоторое время спирт прогорал. Слава снова брызгал и снова поджигал.

Таким образом, «Огненный дракон» за сеанс трижды согрел мою спину.

Пока я горел, Слава занялся моей женой. Судя по ее периодическим стонам и вскрикиваниям, массаж был достаточно контактными и эффективными. Но об этом мы узнали вечером, когда моя благоверная не смогла пошевелить шеей.

Так прошло 5 дней, пока у нас не кончились юани. Сказать, что наступило резкое улучшение, я не могу. Как болел сустав, так и остался болеть. Однако и хуже не стало, могу подтвердить.

Итого мы с женой приняли по 5 сеансов массажа, а я, кроме того, по 2 процедуры банок с кровопусканием и два «Огненных дракона».

Тут подошло к концу время нашего пребывания в Бэйдайхэ и мы распрощались с мастером китайской медицины.

В заключение могу сказать, что массаж, который делает Слава, длится дольше в 2 раза и примерно в 2 раза дешевле, чем в наших медицинских центрах.

А результат, по-моему, одинаковый. Хотя я не теряю надежды, что после «Огненного дракона» отложение солей в моих костях постепенно исчезнет, и они перестанут скрипеть, как не смазанная телега.

Р.С. На стене арендуемого им помещения висит объявление по-русски, что Слава является выпускником Пекинского медицинского института, однако документы на китайском языке гласят, что имярек является частным предпринимателем и ему разрешено заниматься торговлей продовольственными и непродовольственными товарами.

2014

БАЙКИ ПОСЛЕ ТРЕТЬЕЙ

На букву «Ж»

Эту историю рассказал Васильич, постоянный участник выездов в составе устоявшейся компании на природу – на охоту, рыбалку или на пасеку.

Мужики, составлявшие костяк той компании, надо сказать, были достаточно серьезными: у них были хорошие карабины, радиосвязь, соответствующее обмундирование. Да и машины были приспособлены для преодоления бездорожья: УАЗы, японские джипы, словом, «профессиональные любители». Впрочем, как и у всех остальных собратьев по хобби, случались у них и удачи, и неудачи.

Однажды, направляясь на охоту, мужики тряслись по разбитой грунтовке в кабине УАЗа-буханки. Как водится, пригубили, чтобы дорога не казалась столь утомительной. Разговор шел о том, о сем, короче, обо всем. И вот Петро Федотов, обладатель двустволки – вертикалки, стал рассказывать про одного товарища, которого все должны были знать. Тем более, Васильич, ибо он работал в милиции, как и тот. – А фамилия какая у него? – спросили рассказчика.

– Вот вертится на языке, а вспомнить не могу, – признался Петро. Но очень известная. Композитор такой был. На букву «Ж».

Тут уже все стали вспоминать композиторов, у которых фамилия начиналась на эту довольно редкую букву. Но на ум ничего не шло. Тем более, что по части музыки из присутствующих больших специалистов не оказалось. Васильич пошарил в закромах своей памяти и вспом-

нил про Даргомьжского. Но его вариант не прошел, потому что буква «ж» стояла в середине фамилии, да и Петро не признал знакомого по этому звучанию.

И снова все стихло, мысленно погрузившись в анналы памяти. Только рев мотора прерывал их задумчивое сопение. Это уже было делом чести – вспомнить композитора! Тут водитель издал торжествующий крик: Журбин!!! Но Петро огорченно покачал головой: нет. Самый молодой из охотников – сын Васильича Васька удивил присутствующих знанием французской музыкальной культуры, назвав Мориса Жарра. Но и он оказался не прав.

Прибыв на место, охотники расположились в зимовье, сварили ужин, накатили с устатку, но мысль об этом чертовом композиторе, как заноза, застряла у них в подсознании и точила, точила, точила...

На следующее утро после завтрака все отправились по местам. У каждого было свое строго определенное место. Встав «по номерам», проверили рации. Притихли. Приготовились. И тут в рациях раздался торжествующий крик Петра: «Вспомнил!!!»

Какая уж тут охота?! Виновник переполоха бежал прямо по дороге, вопя с каким-то непонятным восторгом: «Вспомнил фамилию!»

Когда все окружили кричавшего, запыхавшийся от бега и крика Петро выдохнул: «Алябьев!»

Что было потом, Васильич не рассказал...

Счастливый билет

Володька, мужик лет сорока, невзрачный и небольшого ростику, жизнь, что называется, понял. Когда-то у него была семья, жена с ребенком и нормальная работа – слесарил на каком-то предприятии. Но то ли фирма развалилась, то ли пристрастие к выпивке стубило, но остался он без работы и года два сидел «на шее» у жены. Сначала какое-то угрызение совести чувствовал, а потом и это чувство постепенно притупилось. Вздохнул всей грудью и стал себе жить припеваючи от полочки до полочки супруги. Однако это не очень-то понравилось благоверной и она, потерпев для приличия некоторое время, ушла с ребенком куда-то к своим родственникам.

Володька сначала горевал не очень. Наоборот, даже почувствовал какое-то облегчение: никто не будет «пилить» его по поводу работы. Однако, когда в подполе закончились картошка и соления, а в холодильнике «повесилась мышь», жизнь перестала казаться ему приятным времяпровождением.

Попробовал приткнуться на работу – фиг вам! Никто не изъявил горячего желания взять к себе мужика с далеко небезупречной трудовой, да еще и без рекомендаций...

Тем временем кушать хотелось все сильнее, а выпить хотелось сильнее, чем кушать...

Неизвестно, чем бы закончилась володькина эпопея, не встреть он случайно бывшего своего коллегу по работе Николая, которого выгнали за пьянку гораздо раньше. Володька сразу и не узнал кореша: тот был одет с иголки, гладко выбрит и слегка пьян. Когда-то худое лицо стало лосниться и, судя по заметно увеличившейся окружности, жизнь его обладателя явно удалась.

Выразив при помощи нелитератур-

ных эпитетов свое неподдельное восхищение внешним видом товарища, Володька узнал, что причиной столь резкого улучшения материального состояния собеседника стало сожительство с женщиной самой первой в истории человечества профессии.

Вернее, с представительницей руководящего состава этой профессии, «мамкой» попросту.

Володька, конечно же, из разговоров всезнающих мужиков за рюмкой чая обсуждал эту, имеющую быть в современном мире, проблему сексуальной эксплуатации женщины, и даже где-то в глубине души осуждал ее, что, впрочем, не мешало ему после очередной выпивки заглядывать к соседке Валентине, воспитывавшей одной четырех ребятешек. За час утех он рассчитывался продуктовым набором, состоящим из бутылки водки, пачки пельменей и пряников для пацанов.

Колька, выслушав горестный рассказ бывшего друга, пообещал замолвить словечко перед своей «кормилицей». И точно. Через несколько дней в дверь Володьки постучали. Несколько растрепанный хозяин, слегка робея, впустил в свою комнатенку Николая с двумя расфуфыренными бабенками. Сожительницу друга Володька определил сразу, по тому, как она тут же взяла под руку своего мужчину. Другая ее товарка, довольно миловидная, лет 35, деловито осмотрела однокомнатные «хоромы», стеснительно рассматривавшего ее Володьку, помолчала, что-то раздумывая и, наконец, изрекла: «Пойдет!»

Сие означало: Володька выгащил свой счастливый билет! И уже вечером, говоря словами одного из отрицательных персонажей в мультфильме про капитана Врунгеля, он был «сыто-пьяно»...

Жанна, так звали его сожительницу, как и подруга Николая, была «мамкой». Она руководила фирмой по оказанию интимных услуг. У нее трудилась около десятка «жриц любви», говоря высоким слогом. Это были, в основном, девчонки от 18 плюс - студентки ВУЗов, учащиеся техникумов, безработные, то есть, официально, конечно. Жанна и сама до того, как стать хозяйкой «фирмы», трудилась на этом поприще. Видимо, чтобы поддерживать свой «профессиональный уровень», а может быть, и для души она периодически приумножала капитал фирмы собственными силами.

И все бы ничего, но в целях экономии средств, в качестве приемного кабинета она использовала Володькину жилплощадь. За неимением лишних квадратных метров, а также, чтобы не смущать своим присутствием уважаемого клиента, хозяин помещения в это время вынужден был прогуливаться по двору, помогая иной раз от нечего делать соседям по хозяйству.

Клиентура у Жанны была постоянная, что называется, проверенная, мужики не обижали ее и почти всегда оставляли хорошие чаевые. Особенно не жалели денег на поддержание своего мужского здоровья шоферы-дальнобойщики, по-видимому, для профилактики застоя в простате.

Володька стоически переносил время работы своей сожительницы, к которой, впрочем, испытывал нечто вроде супружеских чувств. Об одном он очень просил Жанну: не делать минет. «Как же я тебя после этого целовать буду?» - пытался объяснить свое требование «супруг». - «Не дай бог, если что - руки-ноги выдерну!» - грозился он. «Супруга» всегда соглашалась. Но однажды, замерзнув после двухчасового торчания на декабрьском морозе, Володька, приоткрыв дверь, обнаружил,

что Жанна самым бессовестным образом игнорировала его просьбу. Когда очередной страждущий, оставив расчет на столе, с блаженным видом помчался на японской «тачке» к законной жене, Володька, швырнул мятые купюры в лицо своей сожительницы и «вывел ее из строя» на полмесяца. Ноги ей он не выдернул, а вот руку сломал, отчего добытчица «села на бюллетень» с гипсовой повязкой. Получив моральное удовлетворение, невыдержанный ревнивец был лишен на полмесяца премиальных в виде спиртного, обильной закуски и бесплатных женских ласк.

С того времени Володька предпочитал не соваться туда, куда не просят, а пережидал «тяготы семейной жизни» у соседей.

На этот раз к Жанне приехал один из постоянных клиентов, с которыми Володька даже здоровался за руку. Судя по запыленному КАМАЗУ, оставленному прямо напротив окон дома, водитель проехал очень долгий путь, и опасаться за свое интимное здоровье у него были веские причины. Володька устроился на лавочке, благо на улице был июнь, и приготовился к привычному двухчасовому ожиданию. Тут дверь приоткрылась, голая рука помашила его и, протянув тысячную купюру, голосом Жанны велела сгонять в ближайший ларек за водкой, пивом и сигаретами.

Когда «гонец» вернулся с покупками, Жанна, принимая пакет, огоршила его известием, что «дальнобой» заплатил за ночь вперед.

В душе Володьки что-то заскрежело, но мысли об оставленной на карманные расходы сдаче и неминуемых поутру щедрых премиальных со столь выгодного заказа раздвинули ему губы в довольной улыбке на начинающей лосниться физиономии...

2014

Содержание

Часть I. ФОРМУЛА ЛЮБВИ

Татьянин день	5
Безответная любовь	5
Мы мало говорим вам комплименты	6
Ну, вот и все. Закрыты плотно двери	7
Прости меня за то, что я - не я	8
О счастье	9
Развевая мрак, наступит новый день	10
Мне тебя сравнить бы надо	11
Ты женщина – венец природы	12
Утренний ноктюрн	13
Дождь	13
Любовь	14
Прекрасна женщина всегда	15
Формула любви	15

Часть II. ВОСПОМИНАНИЯ

Куда дрейфуешь, матушка-Россия?	17
А у меня сегодня юбилей	18
Давно я не пил родниковую воду	19
Воспоминания	20
Что такое старость	21
Кем мы уйдем	22
Что предначертано Творцом	23
Мой календарь	24
Сон	26
Всем вам, кого когда-то я обидел	27
Моим избранным авторам	28
Море	28
Женщина за... ..	29
Все происходит с ведома Творца	30
Уходят ребята	31
Август	31
Доклад министру МЧС (мысленно)	32
Перспектива	33

Часть III. МОЯ НЕПОСТОЯННАЯ СОЖИТЕЛЬНИЦА

Случилось это в позднем кайнозое	35
Моя непостоянная сожительница	37
Командировка в белокаменную	38
Я виртуоз, импровизатор	39
Идут по улице две юные красавицы	40
Я еду в отпуск	41
Когда я был майор нестарый... ..	42
Поход в кино	44
Автоледи	45

Часть IV. ПОСВЯЩЕНИЯ

Л.Ю. Шкиль	46
С.А. Апошнянскому	48
С.Ф. Кальнею	50
Э.Г. Ланкиной	51
С.В. Тубольцевой	52
Т.В. Болотиной	52
В.Н. Богомазу	53
А.В.Станкевичу	54
А.В. Горькову	55
А.В. Анохину	56
В.П. Марьевой	57
О.А. Ухову	58
Н.Н. Пилипенко	58
В.В. Перевалову	59
В.П. Колесниченко	59
В.Ю. Решетняку	60
С.С. Павлюку	61
В.Ф.Коршунову	61
Благовещенскому училищу культуры и Н.А.Чубу	62
Газете «Моя Мадонна»	64
Кафедре литературы БГПУ	65

Часть V. ПРОЗА

Высота комвзвода Жигарева	68
Размышления благовещенского брандмейстера	72
Повесть о настоящем сыщике	77
Нина	84
«Нильс» из Павловки	87
Охотничьи рассказы	89
«Огненный дракон»	92
На букву «Ж»	94
Счастливый билет	95

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии «Макро С - Партнер»,
г. Благовещенск, ул. Текстильная, 48, тел.: 8 (4162) 42-40-24, 42-41-42.
Тираж - экз. Заказ №

